

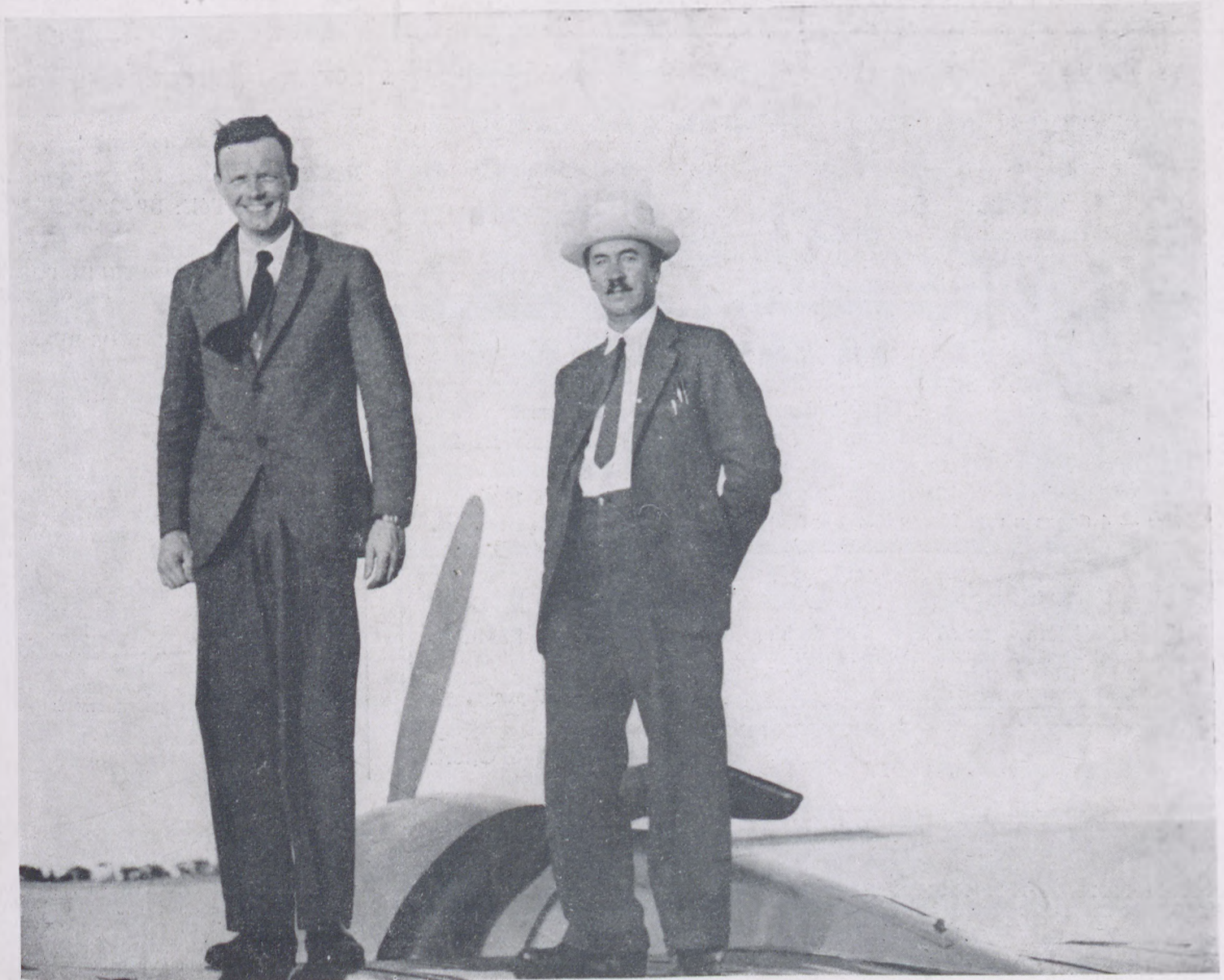
№ 36 (486) Парижъ
1 Сентября 1934 г.

71-1.--97
LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр
11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ЛИНДБЕРГЪ у СИКОРСКАГО

Чарльзъ Линдбергъ и И. И. Сикорскій
на крыль аэроплана.

Национальная Лотерея

1934 года

Продажа цѣлыхъ билетовъ и частей всѣхъ 40 серий

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)
Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16°
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

„МОСКВА“

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ
7, rue Rauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.

Какъ всегда — гостепрѣимно и обильно

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 16 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ

Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire

Директоръ Саша Германтъ.

LE REPAS de SANTÉ 1, rue Louis-le-Grand. M-о Opéra
Русско-французская кухня

Дежурныя мясныя и ВЕГЕТАРИАНСКІЯ БЛЮДА

Спеціальность: діета по предписанію врача.
Цѣны умѣренныя. Въ воскресенье закрыто.

90, AVENUE FELIX FAURE, 90

(прежде 125, rue de Javel)

Вниманію шофферовъ такси

Спец. мастерская быстрыхъ и дешевыхъ починокъ крыльцевъ, паршюковъ и т. д.
переведена — 90, av. Felix Faure.

Открыто (даже въ воскр. и празднич. дни) отъ 7 до 20-ти часовъ.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)

Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, а также Лотереи освобожденныхъ областей: цѣлыми, четвертями и десятиями частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

Книги **Е. Айсберга** перевод. на 13 яз.

„Теперь я понялъ радио“ (попул. изд.)

Радио - техннка (теорія и практика)

Цѣна каждой книги — 15 фр.

Высела. налог. плат. по пол. 4 фр. марк.

Купившіе или заказав. одну изъ книгъ

до 20 авг. по адр. **M-r Baliasny,**

78, Av. des Champs-Élysées, Paris

участвуютъ бесплатно въ розыгрышѣ билета Нац. Лот. 2 гр. № 92474, с. 28.

ПОКУПКА ДРАГОШЪНН. И ЖЕМЧУГА

по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ

Починка и передѣлка.

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisé

Tél.: 89-69.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:

Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ALLIANCE FRANÇAISE

101, Bd. Raspail, Paris 6-e.

Практическая школа французскаго языка открываетъ въ сентябрѣ и въ октябрѣ

курсъ подготовки для поступления въ университетъ, а также курсы для коммерсантовъ, состоящие изъ:

15 час. въ нед. практ. зап. фр. языкомъ;

30 лекцій ежемѣсячно;

10 собесѣдованій - прогулокъ въ мѣс. по Парижу и его окрестностямъ.

Цѣна за одинъ мѣсяць 180 фр.

» » два мѣсяца 275 фр.

ВЪ БРАЗИЛІЮ

ЖЕЛАЮЩИМЪ ЪХАТЬ и получить тамъ-же сельско-хоз. работу (проездъ за собственный счетъ), — обращаться за визой, парход. билетомъ и за всѣми свѣдѣніями въ

Banque pour le Commerce

& le Tourisme International

49, Fq. Montmartre, Paris (9°).

Tél.: Prov. 39-10 et 65-81.

Контора проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 сентября, озаботиться внесениемъ очередного сентябрьскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Георгій Гребенчиковъ

ДЕНЬ СЛАВЫ

ВПЕЧАТЛѢНІЯ

Ясное, солнечное утро 1-го августа 1934 года.

Вмѣстѣ съ восходомъ солнца около обширныхъ, изъ стекла и стали корпусовъ аэропланнаго завода корпорации Сикорскаго, необычное оживленіе.

Въ ангарѣ, гдѣ стоитъ вкаченный бокомъ новый гигантъ воздушный корабль — С.42 — съ именемъ «Бразильскій Клипперъ», идутъ серьезные и торжественныя приготовления. Взвѣшиваютъ мѣшки съ пескомъ и грузятъ на корабль... Цѣлая комиссія официальныхъ лицъ со строгой дѣловитостью считаетъ мѣшки, записываетъ вѣсы. Пожилой американскій чиновникъ въ очкахъ низко наклоняется къ дѣльнямъ вѣсовъ и всматривается: нѣтъ ли ошибки. Подкатываетъ заспанный швейцарецъ Ф. Хейнмюллеръ, уполномоченный Международной Федерацией Воздухоплаванія. Почти одновременно подъѣзжаютъ на своихъ автомобиляхъ: капитанъ Б. В. Сергіевскій и главный пилотъ Компаніи Американскихъ воздушныхъ путей Эдвинъ Мюзикъ. Оба въ своихъ обычныхъ дѣловыхъ костюмахъ...

Всѣ собираются въ кучку около пѣмого пилота, въ который только что изъ послѣдняго грузовика - резервуара заканчиваютъ вливаніе газоліна... 1540 галонovъ газоліна и 152 галона масла — пища на одинъ полетъ...

Разговоръ тихій, почти шопотъ, таинственный, священнодѣйственный. По-англійски — среди официальныхъ лицъ. По-русски — среди работающихъ у корабля.

— Линдбергъ обѣщаетъ пріѣхать?

— Да, нѣтъ, онъ будто бы не можетъ...

— Да что вы говорите! Онъ пріѣхать раньше всѣхъ. Вонъ они съ Игоремъ Ивановичемъ идутъ изъ главнаго корпуса.

— Ну, во всякомъ случаѣ, вѣрно объ этомъ никому не говорить. А то падутъ газетчики. Онъ такъ не любитъ газетнаго шума...

У Линдберга улыбка освѣщена восходя-

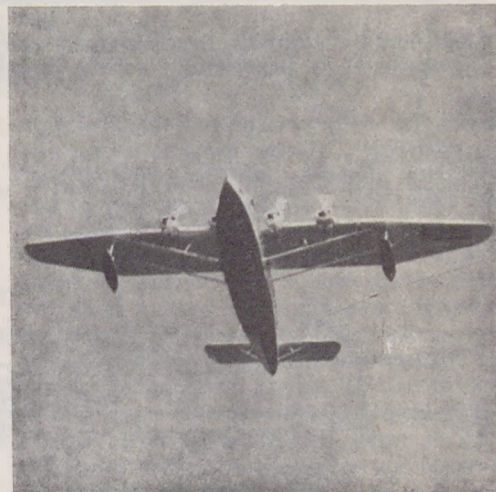
щимъ солнцемъ. Глаза блестятъ, какъ бы слезою отъ недоспанности. Зубы сверкаютъ свѣжей молодостью и здоровьемъ. Щеки розовыя, какъ юной дѣвушки. Бѣлокурые, не покрытые волосы, торчатъ на самой верхушкѣ пѣтушинымъ гребешкомъ, а на затылкѣ и съ боковъ вьются въ мелкія кольца. Онъ очень высокъ и, будто стѣняясь своего роста, немного сутулится, обѣ руки заложены въ карманы брюкъ. На немъ коричневые, новые ботинки и хорошій, темно-сѣрый костюмъ. Смѣхъ его по временамъ звучитъ открыто, голосъ — мягкій, бархатистый теноръ съ легкими баритональными нотками. Глаза у него голубые, ясные, а надъ глазами довольно густыя брови, но онѣ выцвѣли отъ солнца и цвѣтъ ихъ напоминаетъ пару ржаныхъ колосковъ... Онъ невольно влечетъ къ себѣ всѣ взоры, и русскому сердцу пріятно, что онъ такъ близко и такъ дружески бесѣдуетъ съ нашимъ русскимъ любимцемъ Сикорскимъ. Онъ издали привѣтливо машетъ рукой Сергіевскому и, широко улыбаясь, произноситъ «Хэлло» Мюзикъ и давно знакомымъ механикамъ.

На своемъ изящномъ Фордѣ подъѣзжаетъ Е. А. Сикорская. Она привезла для пилотовъ своего изготовленія провизию: полуведерный термосъ съ горячимъ кофе, а въ корзинкѣ малюсенькіе русскіе пирожки и еще меньшія мясныя котлетки. Линдбергъ первый идетъ къ ней навстрѣчу. Игорь Ивановичъ ласково улыбается и чуть слышно, коротко по-русски говоритъ желѣ:

— «Ну, Лиличка, ты — молодецъ!..»

Это на минутку вноситъ струйку теплой интимности, которая сейчасъ же уступаетъ мѣсто англійскому языку, ибо Елизавета Алексѣевна не можетъ сдержать своей бурной радости, что полковникъ Линдбергъ своимъ участіемъ въ полетѣ сдѣлаетъ особенно торжественнымъ праздникъ сегодняшняго дня.

Но Линдбергъ конфузится и чтобы перемѣнить разговоръ, спрашиваетъ:

Гигантъ «Бразильскій Клипперъ» Сикорскаго, какъ волшебная серебряная птица, взвился въ высоту.

— А мальчики всѣ здоровы?

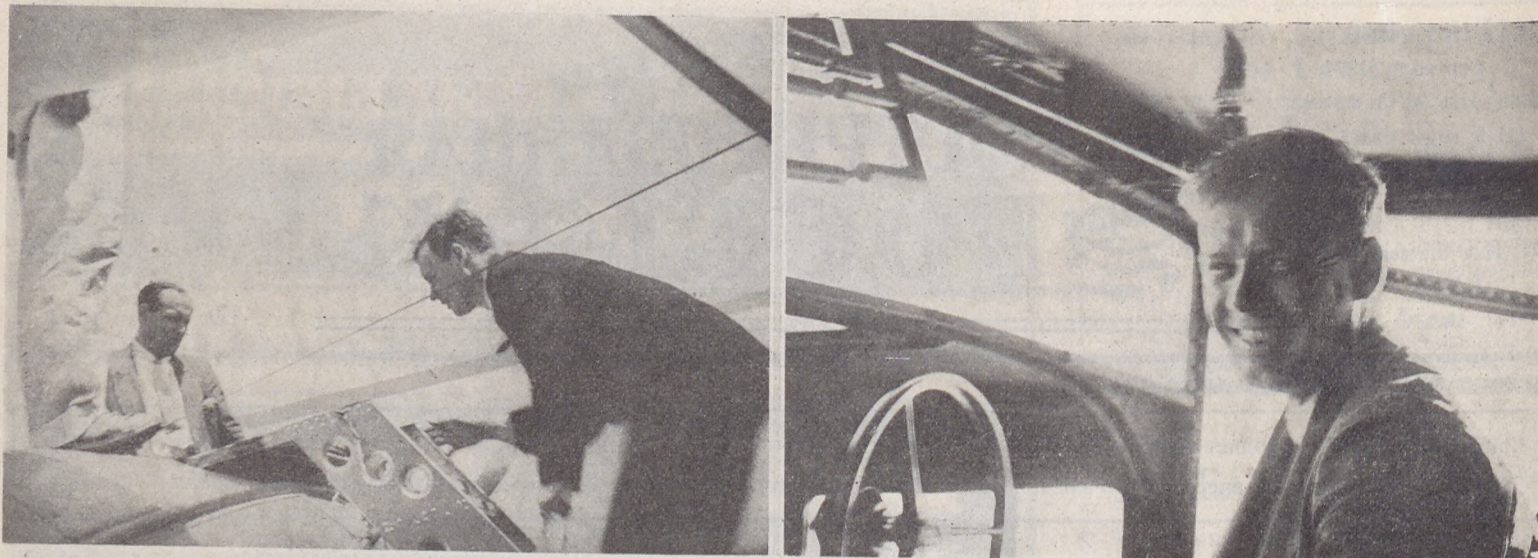
— О, да!.. Всѣ изъ за загара стали негритосами...

Однако, пора къ кораблю. Елизавета Алексѣевна скромно отступаетъ на задній планъ... Линдбергъ и Сикорскій присоединяются къ растущей группѣ «заговорщиковъ» у корабля... А тамъ дѣйствительно какъ-будто происходитъ заговоръ — ни одного рѣзкаго слова, никакихъ споровъ или смѣха. Линдбергъ своимъ приближеніемъ только еще болѣе усилилъ торжественность момента... Его былый осмотръ корабля и краткіе вопросы были какъ бы скрѣпляющей печатью на уста. Всѣ взглядывали на ручные браслеты — время бѣжить. Впереди серьезный, отвѣтственный день — полныхъ восемь часовъ историческаго рабочаго дня для трехъ знаменитыхъ пилотовъ, двухъ избранныхъ механиковъ и радиооператора... Они шестеро будутъ творить сегодня величайшій день въ исторіи американской авіаціи.

Еще нѣтъ 8 часовъ, а небольшой тракторъ взялъ уже на канатъ гиганта и какъ муравей огромную муху потащилъ изъ ангара на широкую цементную дорогу, а по ней по длинному, вдавненному въ рѣчку Хусато-никъ мосту, на рампу...

Еще около часа происходитъ колдованіе около гигантской птицы, и птица, послушная волѣ этихъ колдуновъ, казавшихся около нея гномами, медленно сползла на воду...

Теперь уже все готово — шестеро: Полковникъ Линдбергъ, Б. В. Сергіевскій и Эдвинъ Мюзикъ, русскій механикъ Михаилъ

Ч. Линдбергъ и капитанъ Сергiевскiй въ моментъ послѣднихъ приготовленiй къ рекордному полету на гигантѣ Сикорскаго. И за рулемъ Линдбергъ иногда озаряется своей очаровательной улыбкой.

Правиковъ, американскiй Чонсей Райтъ и радиооператоръ С. Паффе, скрываются въ многоглазomъ корпусѣ гигантской птицы. Вотъ она фыркнула, загудѣла четырьмя моторами и чудесно ожила... Теперь, казалось, она сама, по своей волѣ стала двигаться, определяя направление и устремление. Вотъ она пошла быстрее, всгiбивъ воду, и за ея хвостомъ стала расти и удлиняться бѣлоснѣжная полоска тончайшихъ кружевъ изъ кипящей пѣны... И вдругъ эта полоска порвалась и осталась длинной бѣлою чертою на водѣ, а птица черезъ нѣсколько секундъ взлетѣла въ воздухъ и пошла отъ воды вверхъ и вкось, наклоняясь то однимъ, то другимъ крыломъ... Не вѣрилось, что такой огромной величины и тяжести корабль могъ такъ чудесно, точно въ сказкѣ или во снѣ въ одно мгновение подняться и полетѣть. Это было въ 9 ч. 12 м.

Еще черезъ минуту корабль былъ уже высоко надъ изумленными людьми, наблюдавшими за нимъ съ земли. Вотъ онъ сталъ набирать высоту, почти исчезъ изъ виду, затѣмъ вернулся и направился вдоль берега надъ заливомъ въ сторону Нью-Йорка. Возлѣ маяка протянуть на двухъ столбикахъ длинный шнурокъ — и официальные наблюдатели этого пункта отмѣтили начало старта въ 9 ч. 24 минуты 38 секундъ, — отнынѣ историческiй моментъ для этого всемирно — звучнаго побѣднаго полета. Серебряная птица стала уменьшаться, уносится въ даль пространства и искорѣ, поглощенная безпредѣльной синевою неба, слегка завуалированной легкой дымкой облакъ, исчезла.

И. И. Сикорскiй съ президентомъ Корпорацин Нельсономъ, братья инженеры Глухаревы и другiе сотрудники корпорацин, официальные лица и нѣкоторые гости посѣщали въ главный офисъ, чтобы принимать съ улѣтѣвшаго корабля радиосообщенiя, которыя одновременно принимались въ Крайслеръ Билдингъ, въ Нью-Йоркѣ, въ Майами и въ другихъ мѣстахъ. И дѣйствительно, те успѣли они войти въ офисъ, какъ ихъ уже ожидало первое извѣстiе:

— «Корабль идетъ превосходно».

***

На кораблѣ въ это время происходила обычная для экипажа рутина управленiя. Знаменитые пилоты черезъ каждыя часъ чередовались у руля. Ихъ задача была обозначать опредѣленные пункты, на которыхъ

ревностно слѣдили за полетомъ корабля и отмѣчали минуты и секунды. Кругъ полета былъ точно очерченъ на картѣ и представлялъ собою разстоянiе въ 500 километровъ или около 312 миль, а именно: Стратфордскiй маякъ, западный пилонъ моста Джорджа Вашингтона въ Нью-Йоркѣ, маякъ на Стэйтенъ Айландѣ въ штатѣ Нью-Джерси, маякъ на Фаеръ Айландѣ, сѣверо-западный мысъ на Локъ Айландѣ, маякъ Юдифи въ штатѣ Родъ Айландъ, и опять маякъ въ Стратфордѣ. Это разстоянiе, проходящее черезъ четыре смежныхъ штата, корабль долженъ былъ слѣлать ровно въ 2 часа. Но первый кругъ у перваго маяка былъ завершёнъ въ 11 ч. 21 м. 13 сек., когда у маяка собралось множество автомобилей, какъ и къ завершению второго круга въ 1 ч. 21 м. 13 сек., тогда было уже установлено четыре мировыя рекорда, а именно: въ то время, какъ послѣднiе мировые рекорды, установленные французами и нѣмцами, на этого типа большихъ корабляхъ на разстоянiи 1000 километровъ дали среднюю скорость безъ груза 222 километра (138 миль), а съ грузомъ всего лишь въ 177 километровъ (110 миль), — корабль Сикорскаго съ полной нагрузкой далъ 251 километръ (157 миль) въ часъ. Корабль опять пронесся надъ нами съ изумительной птичьей легкостью и всѣ его моторы исполняли стройную музыку воздушнаго квартета. Намъ съ земли не видно, что въ немъ дѣлалось, но онъ къ этому времени пократь уже около семисотъ галлоновъ газолина, а бывшiе на немъ пилоты и экипажъ уже проголодались и, какъ мы потомъ узнали, «заморили червяка» вкусными пирожками и котлетами госпожи Сикорской. Лучше всего ихъ отмѣнили, истребляя въ большомъ количествѣ, капитанъ Сергiевскiй и полковникъ Линдбергъ. Но пирожки и кофе въ воздухѣ не нарушили тамъ особенную жизнь, строгую и зоркую. Все время летѣли съ корабля радиотелеграммы, отмѣчая хронику преодоленiя пространства. Вѣтеръ въ высотѣ крѣпчалъ... По временамъ онъ дуетъ попутно и скорость достигаетъ 178 миль въ часъ, но вотъ, послѣ поворота, корабль начинаетъ страшно бросать изъ стороны въ сторону. Скорость сразу падаетъ до 125 миль. Буря навалилась на корабль всей своей встречной тяжестью. За рулемъ самъ Линдбергъ... Впрочемъ, часъ его истекъ и его смѣняетъ Сергiевскiй. Всѣ три пилота достаточно ис-

пытаны въ битвахъ съ воздушными стихиями, ихъ не страшитъ вѣтеръ, но беспокоить время. Оно летитъ неумолимо быстро и малѣйшее опозданiе въ третьемъ кругѣ можетъ отразиться на четвертомъ. Опозданiе въ десяткахъ минутъ можетъ сорвать слѣдующiе рекорды... Но вотъ корабль выровнялся, скорость увеличилась, благо что попутный вѣтеръ далъ нѣкоторый запасъ километровъ.

Но три ли тамъ пилота? Нѣтъ, ихъ четверо. Четвертый молчаливо ждетъ своей очереди — онъ тоже долженъ раздѣлить общую славу. Это механическiй пилотъ... Пришелъ моментъ, когда холодному и сложному стальному механизму вручается судьба и корабля, и экипажа. Онъ включается въ проволоки — нервы, руководящiе рулями, ему прибавляется немного механическихъ мозговъ, дается высота и направление и пилотъ-роботъ точно и покорно выполняетъ порученiе... Роботъ ведетъ корабль пять минутъ, десять... Полчаса... Какъ будто въ механизмѣ появился разумъ и чувство мѣры, знакомое лишь человѣку съ большой выдержкой.

Всѣ экипажъ въ восторгѣ... Это вноситъ оживленiе въ рутину заученнаго круга, но вотъ поворотъ и роботъ нудается въ помощи. Онъ этого «не проходилъ»... Да и кругъ приходитъ къ завершению...

Въ 3 ч. 20 м. 38 сек. мы съ волненiемъ благословляемъ серебряную волшебную птицу въ его четвертый и послѣднiй кругъ... Чтобы ждать не новыхъ томительныхъ два часа, мы ѣдемъ въ Бридчпортъ по своимъ дѣламъ и такимъ образомъ наше волненiе смягчается и сокращается... Но въ мысляхъ непрерывное безпокойство: мало ли что можетъ быть!

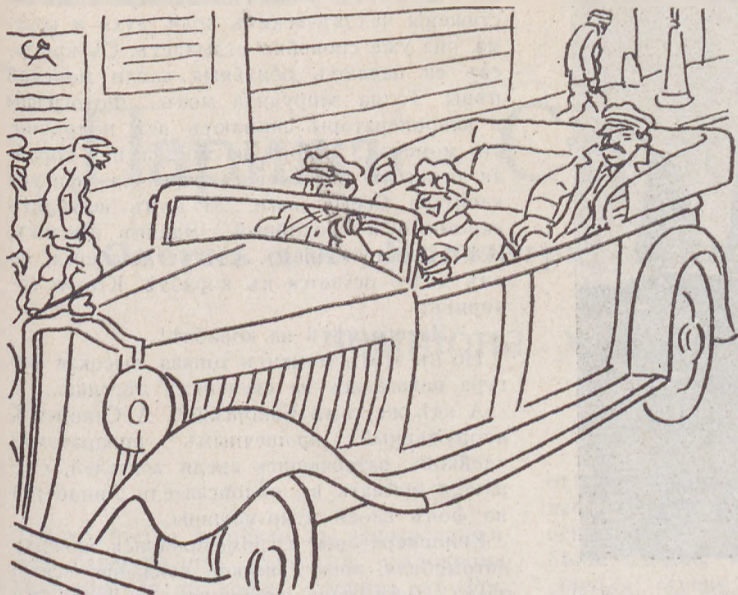
Ровно въ 5 ч. мы снова возлѣ маяка, гдѣ на этотъ разъ автомобилями уже переполненъ весь берегъ... Опять фотографы, корреспонденты, киносемейники, множество нарядныхъ дамъ... Какъ ни скрывали присутствiе на кораблѣ Линдберга, а изъ выпусковъ вечернихъ газетъ уже всѣ знали, что первый въ мiрѣ пилотъ участвуетъ въ завоеванiи новой славы для Америки.

— Летитъ!.. Вонъ онъ! — раздается мелодичный женскiй голосъ. Но почти никто его еще не видитъ. Всѣ смотрятъ въ море и на свои часы. Да, его минуты приближались. Корабль показывается надъ заливомъ тонкокрылой чайкой... Вотъ онъ приближа-

Происхождение коммунистического привѣтствія

Въ знакъ привѣтствія, коммунисты поднимають руку съ сжатымъ кулакомъ.

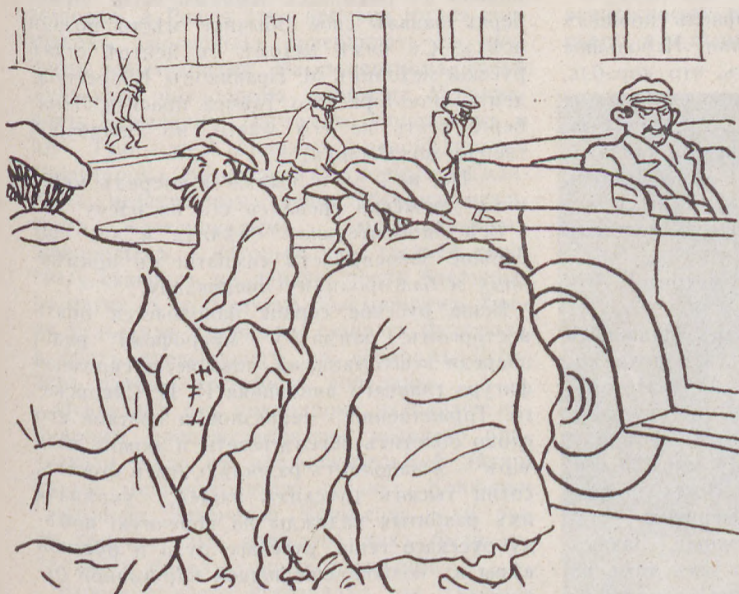
Рис. Mad'a.

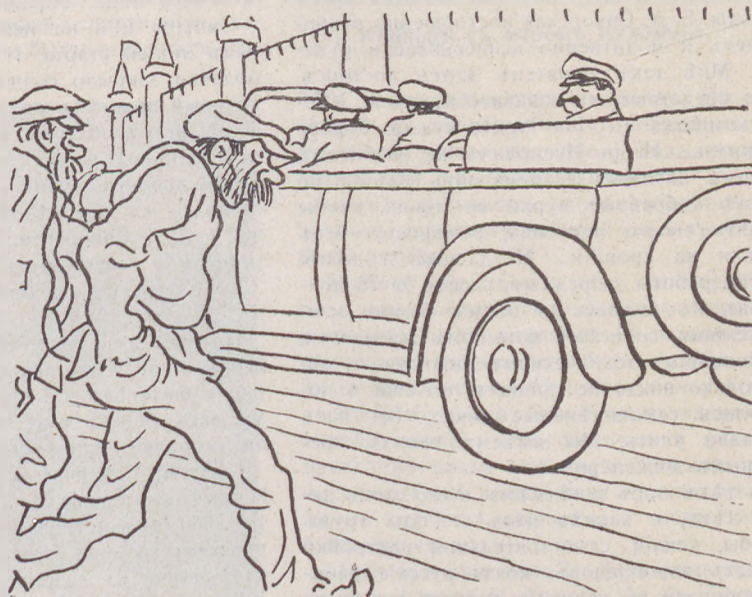
Ѣхалъ по Москвѣ товарищъ Сталинъ и видитъ: люди ему не кланяются!

Очень обидѣлся тов. Сталинъ. Призвалъ къ себѣ товарища начальника города и говоритъ ему: «Чтобы народъ меня привѣтствовалъ. Живо!»

Приказалъ тов. начальникъ города, чтобы народъ передъ Сталинымъ шапки снималъ. А народъ не снимаетъ!

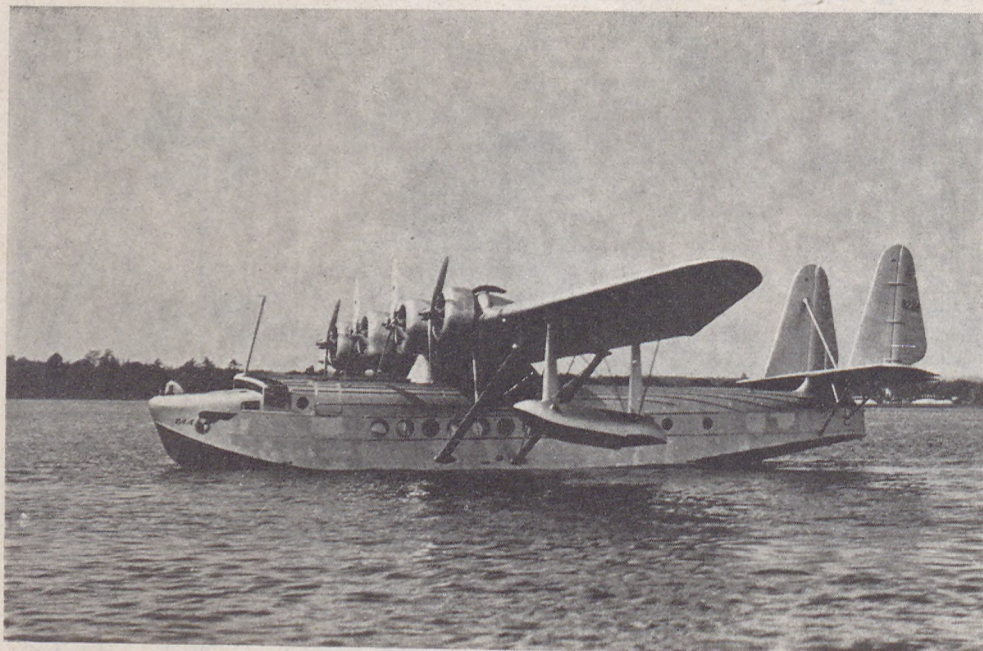
Приказалъ тогда онъ народу, при видѣ товарища Сталина, честь отдавать. А народъ не отдаетъ!

Думалъ, думалъ тов. начальникъ города и придумалъ: привѣтствовать тов. Сталина поднятемъ руки со сжатымъ кулакомъ.

И что же? Весь народъ, какъ увидитъ тов. Сталина, сейчасъ же его привѣтствовать начинаетъ. Каждому пріятно товарищу Сталину кулакъ показатъ!

Побивши въ одинъ день всѣ мировые рекорды, корабль-гигантъ Сикорскаго спокойно стоялъ въ устьѣ рѣки Хусатонака.

ется, растеть. До слуха долетаетъ музыка его моторовъ. Вотъ онъ уже во всей красѣ побѣды. Е. А. Сикорская восторженно вскрикиваетъ и молитвенно всплескиваетъ руками... Миѣ такъ понятенъ этотъ восторгъ. Яркое представилось недавнее прошлое. Убогая комнатка въ Нью-Йоркѣ, нужда, борьба за жизнь... Игорь Ивановичъ на разбитомъ старомъ автомобилѣ привозить гдѣ-то по дорогѣ собранные чурки на дрова, чтобы согрѣть своего первенца, лежавшаго безъ люльки на кровати... Неудачные и долгіе поиски работы... Предлагать себя за 75 долларовъ въ недѣлю со всѣми своими изобрѣтеніями, со всѣмъ порывомъ молодости, съ большимъ техническимъ опытомъ, — по не только никто не принялъ, но еще и посмѣялись самонадѣянные янки: «Вы насъ прѣхали учить. Мы имѣемъ своихъ прекрасныхъ инженеровъ».

Съ тѣхъ поръ пронеслось всего лишь десять лѣтъ, и какихъ лѣтъ! Годы труда, борьбы, усилий, самостоятельной постройки первыхъ аэроплановъ, когда русскіе рабочие собирали по грошамъ первыя деньги на постройку, а русскіе офицеры работали, не получая платы по 16 недѣль. И какъ жестокая награда за все это — страшная катастрофа: при подъемѣ для полета черезъ океанъ въ 1925 году сгораеть его дѣтище: воздушный гигантъ и убиваетъ двухъ лучшихъ соотрудниковъ... Все это должно было въ эту минуту умѣститься въ хрупкомъ женскомъ сердцѣ и восторженный возгласъ отзывается въ моемъ сознаниі, какъ вскрикъ чеховской «Чайки»... Въ немъ, за поткой счастья, столько всероссійской грусти, горести, отчаянія за многое погибшее и обезславленное тамъ, на родинѣ и во всемирномъ разсѣяніи. У меня въ душѣ и сердцѣ тишина. Восторгъ мой сложный и обширный. Онъ покрываетъ собою всѣ скорбные пути, несчастныя судьбы миллионовъ, миллионы покорныхъ гибелей въ безволии, въ безсиліи, въ ничтожествѣ... А тѣ, кто выжили, перепосытъ тысячи вынужденныхъ неудачъ. И сколько избранныхъ, вмѣсто заслуженной славы, влчатъ по всему міру жалкое существованіе «въ рабствѣ у раба послѣдняго»... Все это не только пронеслось въ мозгу, но именно пережилось въ одну

секунду при видѣ запылаваго восторгомъ женскаго лица, обращеннаго къ небу...

Смотрю и я на небо. Корабль прошелъ надъ линіей старта. И о, диво! Небольшое облачко закрыло солнце такъ, что корабль, который полетѣлъ подъ солнце, очутился на фонѣ этого облачка, а изъ за облачка во всѣ стороны разбросались яркіе, длинные, стрѣлковидные лучи. Корабль — побѣдитель, оказался въ ореолѣ этихъ солнечныхъ лучей и Е. А. Сикорская, дрожащимъ, слабымъ голосомъ, утверждаетъ:

— Благословеніе Божіе!.. Смотрите!.. Чудо!

Да это былъ чудесный знакъ, длившійся всего лишь нѣсколько секундъ, пока корабль вылетѣлъ изъ облачка. А въ это время весь берегъ уже гудѣлъ отъ гудковъ автомобилей, привѣтствовавшихъ побѣду.

Счетчикъ отмѣчаетъ: 5 ч. 18 мин. 36 сек. И такъ, въ теченіе 7 ч. 53 м. 58 сек. покрыто 2000 километровъ. За Америкою устанавливается еще четыре рекорда. Заключаются они въ слѣдующемъ: такъ какъ на этомъ разстояніи въ 2000 кил. европейцы дали среднюю скорость безъ груза въ 188 километровъ въ часъ, а съ грузомъ лишь въ 163 кил. въ часъ, корабль Сикорскаго далъ съ полной нагрузкой ту же скорость, что и на 1000 километровъ, то есть 251 километръ въ часъ. Какъ тутъ же выразился ближайшій помощникъ Сикорскаго М. Е. Глухаревъ:

— «Безобразно мы обставили Европу...»

А кто-то изъ американцевъ вставилъ:

— Smash!..

По-русски это слово можно перевести такъ: «Вдребезги».

Корабль огибаетъ маякъ и плавно, граціозно, поднявши грудь, начинаетъ нѣпнуть морскую воду своимъ хвостомъ. Это особенно красиво у него выходитъ. Разсчитать именно такъ и сдѣлать, что пока у крыльевъ есть еще опора въ воздухѣ, хвостъ уже начинаетъ тормозить о воду. Получается полное впечатлѣніе птицы, садящейся на воду. Затѣмъ онъ осѣдаетъ на воду всей грудью и легко, красиво скользитъ въ устьѣ рѣки Хусатонака...

Вся масса автомобилей бросается непрерывной вереницей къ заводу — мила двѣ — и

публика спѣшитъ на молъ. Близъ рампы тихо, неподвижно, расправивъ свои крылья, стоитъ покорная, гигантская волшебная птица. Свершивши небывалое въ мірѣ чудо достиженія человѣческихъ воли, духа и разума, она уже спокойно отдыхаетъ. Съ крыльевъ ея падаютъ обильныя капли морской пѣны. Топка запрудила молъ... Фотографы и кинооператоры снимаютъ всѣ подробности момента... Вскорѣ на мосткахъ у корабля первымъ появляется энергичная фигура капитана Сергіевскаго. За нимъ выходитъ скромный и спокойный Эдвинъ Мюзикъ. Всѣ съ напряженіемъ ждутъ Линдберга, но онъ долго остается въ кораблѣ. Кто-то говоритъ:

— Да его нѣтъ на кораблѣ!..

Но въ этотъ моментъ тонкая, высокая фигура показалась на ступеняхъ лѣсенки...

А гдѣ же самъ Сикорскій?.. А Сикорскій, вооруженный крошечнымъ аппаратомъ «лейкой», затерявшись среди зрителей, старается поймать въ видоискатель Линдберга на фонѣ своей чудо-машинны...

Кинооператоры, взиромоздвигались наверху автомобиля, ловить всякое движеніе, всякій звукъ. Вотъ они упрямиваютъ Линдберга позировать. Онъ широко улыбается и, отвѣчая на привѣтствія, поворачивается спиною... Только когда корреспонденты установили въ рядъ весь экипажъ, полк. Линдбергъ занялъ свое обычное мѣсто позади всѣхъ. Съ нимъ рядомъ, въ центрѣ сталъ русскій механикъ М. Правиковъ. Корреспондентъ Нью-Йоркскаго Таймса проситъ Линдберга стать на его мѣсто, но Линдбергъ твердо возражаетъ:

— Но, но!.. — и, выдвигая впередъ механика, дружески треплетъ его по плечу.

Всѣ одобрительно смѣются и это еще больше завоевываетъ симпатіи къ примѣрному и благодарному американцу.

Наше русское сердце наполняется опять восторгомъ, когда у микрофона радио впереди всего экипажа, появляется скромная фигура главнаго виновника И. И. Сикорскаго. Торжественно — серьезное и краткое его слово облетитъ черезъ газеты и экранъ весь міръ — и наполнитъ радостью, быть можетъ, сотни тысячъ русскихъ людей, укрѣпляя ихъ разбитыя надежды на конечную побѣду русскаго гения, русскаго духа и русской вѣры въ возрожденіе нашей поруганной отчизны.

Еще долго не расходитъ толпа. Я держусь въ сторонкѣ, наблюдая главныхъ героевъ дня. Борисъ Вас. Сергіевскій торжественно молчаливъ. Конечно, онъ могъ, при его опытѣ, этотъ побѣдный полетъ совершить единолично, но участіе главнаго пилота самой огромной авіаціонной компаніи Эдвина Мюзика и особенно полковника Линдберга не только не умаляетъ, а подчеркиваетъ заслуги и значеніе нашего національнаго героя-летчика. Эдвинъ Мюзикъ флегматично молчаливъ и смѣшивается съ толпою, какъ будто это не онъ сдѣлалъ изумительно красивую посадку корабля. Но никакъ нельзя потерять изъ вида Линдберга. Онъ всюду видѣнъ и всѣ глаза все время обращаются къ нему. Какъ бы ница спасенія, онъ опять подходитъ къ И. И. Сикорскому.

Въ этотъ моментъ я случайно оказался около Игоря Ивановича. Миѣ вдругъ захотѣлось пожать руку Линдберга. И Линдбергъ, какъ бы угадывая мое желаніе, дѣлаетъ два шага въ мою сторону съ протянутой рукою и съ широкой, покоряющей улыбкой. Это молчаливое рукопожатіе при нѣсколькихъ теплыхъ словахъ Игоря Ивано-

Парижъ - Страсбургъ

Очеркъ для „Иллюстрированной Россіи“

чемпіона ходьбы

Мое дѣтство протекло въ непосредственной близости отъ Тульского циклодрома, считавшагося до войны лучшимъ въ Россіи и на которомъ не разъ разыгрывалось первенство Россіи. Мы, дѣти, конечно, были яркими спортсменами, и каждый изъ насъ имѣлъ кличку какого-нибудь знаменитого гонщика. А Россія того времени имѣла гонщиковъ, способныхъ соперничать съ лучшими иностранцами. На цементномъ трекѣ Тульского циклодрома побывали Струнниковъ, Бутылкинъ, Погожевъ, Ишполитовъ и др. Тула же гордилась непобѣдимымъ спринтеромъ Каменевымъ, упорнымъ Силинымъ, незауряднымъ Зафглебеномъ, изычнымъ Колесниковымъ, темпераментнымъ Федоровымъ, который изъ третьей серіи сразу скакнулъ въ первую послѣ блестящаго матча съ москвичемъ Быстрицкимъ. Среди тульскихъ стайеровъ славится Федоровъ I, братъ предыдущаго, въ которомъ Лебедевъ нашелъ достойнаго соперника.

Невдалекѣ отъ циклодрома находился ипподромъ, конскія состязанія котораго привлекали тогда въ продолжительный лѣтній сезонъ многочисленную публику. Конюшни Платонова, Ливенцова, Черкасова и др. были хорошо намъ извѣстны, какъ были извѣстны и имена лучшихъ рысаковъ.

Взрослые часто устраивали для дѣтвора гонки, и мы, то подъ фамиліями велосипедистовъ, то подъ лошадиными кличками, бѣшено носились по кругу, выбитому на полѣ полковыми лошадьми. Я былъ непобѣдимымъ въ «велосипедныхъ» гонкахъ, а въ «конскихъ» тоже приходилъ первымъ, но почти всегда безъ «наѣздника», не успѣвавшего слѣдовать за мною и у котораго я вырывать изъ рукъ конныя веревки-«вожжей».

На Тульскомъ же циклодромѣ я началъ свою атлетическую карьеру, и къ 17 годамъ слѣдатель лучшимъ бѣгуномъ на дистанціи

отъ 10 до 40 верстъ. Моей мечтой было попасть на Олимпійскія игры 1912 года, чтобы испробовать свои силы въ Марафонскомъ бѣгѣ. Однако, мечтамъ не суждено было сбыться: ступня правой ноги была придавлена 10-аршиннымъ бревномъ, когда я проходилъ мимо новостроящагося дома. Два мѣсяца въ кровати съ забинтованной и облѣпленной гипсомъ ногою, лишили меня возможности продолжать спортивную карьеру, и я вынужденъ былъ отказаться отъ

П. Юшковъ во время состязанія.

П. Юшковъ съ мэромъ Куломмье.

бѣга и отъ прыжковъ въ длину. Но меня тянуло къ спорту и мѣсто легкой атлетики скоро заняло плаваніе. Годъ упорной тренировки не прошелъ даромъ: я сталъ однимъ изъ лучшихъ пловцовъ и безъ труда могъ держаться на водѣ до 4-хъ часовъ безъ отдыха.

Ходьбой тогда мало кто интересовался, да и теперь многіе спортсмены консервативнаго направленія удѣляютъ ей на газетныхъ страницахъ столько же мѣста, сколько напр. нюдизму или стрѣльбѣ по голубямъ. А между тѣмъ это одинъ изъ самыхъ здоровыхъ видовъ спорта, способствующій развитію мускуловъ почти всего человѣческаго тѣла, и, если бы мнѣ предложили составить таблицу по степени важности, — вотъ каковъ былъ бы ея видъ:

- 1) Легкая атлетика; 2) Лаунъ-теннисъ; 3) Баскетъ-боллъ; 4) Ходьба; 5) Футболъ; 6) Регби; 7) Велосипедъ; 8) Борьба; 9) Боксъ и такъ далѣе.

Я намѣренно выкидываю изъ рубрики спорта моторизованный «спортъ» и на томъ же основаніи, какъ и бой римскихъ гладиаторовъ. Мото, автомобиль, авіація — все это зрѣлище, участники котораго рискуютъ своею жизнью, что находится въ рѣзкомъ противорѣчьи съ основнымъ требованіемъ спорта: развивать физическія качества, а отнюдь не калѣчить людей.

П. Юшковъ.

(Продолженіе въ слѣд. №-ѣ).

вича, останется въ моемъ воспоминаніи однимъ изъ радостныхъ моментовъ моей жизни. Но фотографы опять устремились къ Линдбергу и Сикорскому. Я немедленно отступилъ изъ группы, чтобы случайно не попасть въ камеру...

Вскорѣ корабль потянулъ на канатъ тогъ же небольшой тракторъ - муравей. А за кораблемъ «крестнымъ ходомъ», потянулася цѣлая процессія участниковъ и зрителей къ заводу. Линдбергъ шелъ впереди, не торо-

пясь, засунувши обѣ руки въ карманы брюкъ... Надъ сосѣднимъ аэродромомъ носились два обычныхъ летуна — птицы малаго размѣра, Линдбергъ, вскинувъ голову посмотрѣлъ на нихъ, какъ опытный стрѣлокъ-охотникъ, знающій всѣхъ птицъ по полету... И снова продолжалъ просто разговаривать, съ шедшимъ съ нимъ президентомъ корпорации Сикорскаго Мр. Нельсономъ.

Гигантъ-корабль бокомъ вползъ въ ангаръ, гдѣ тотчасъ же началась разгрузка и

новое взвѣшиваніе тяжестей. Надо было устранить всякія сомнѣнія, что грузъ не былъ сброшенъ въ воздухъ, что корабль честно привезъ обратно весь песокъ, который погрузилъ...

Солнце клонилось къ закату. Мы сѣли въ свой автомобиль и полные большихъ надеждъ двинулись во-свояси, радуясь дню ставы, которую сотворилъ для Америки свободный русскій духъ и гений.

3 августа 1934. Георгій Гребенщиковъ.

КАКЪ БЫЛЪ СПАСЕНЪ Князь Гавріиль Константиновичъ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ*)

Я поѣхала къ Н. К., чтобы рассказать ему результаты моего визита къ Урицкому и просить его дальнейшей помощи у Б. Возвратясь домой, я рассказала все мужу, который ждалъ меня съ большимъ волненіемъ.

Мы вызвали нашего домашняго врача Иванова и просили его провести у насъ нѣсколько дней, такъ какъ каждый часъ можно было ожидать пріѣзда большевицкаго доктора. Волновались мы ужасно, зная, что все зависитъ отъ того диагноза, который поставить послѣдній. Прошло нѣсколько дней. Мужъ, конечно, никуда не выходилъ, а доктора все не было. Многие думали, что никакой докторъ не придетъ, что это только уловка со стороны Урицкаго и нашъ домашній врачъ ушелъ, не имѣя возможности оставаться дольше.

Въ это время братья мужа уѣхали по мѣсту своей ссылки. Когда они пришли къ намъ прощаться, имъ взгрустнулось, особенно былъ печаленъ Константинъ Константиновичъ. Въ Петроградѣ изъ семьи Романовыхъ остались только Великій Князь Павелъ Александровичъ и мой мужъ.

25 марта, какъ сейчасъ помню, была дивная, солнечная погода. Мужъ не выходитъ болѣе десяти дней, ожидая большевицкаго врача, а потому вышелъ погулять. Возвратясь съ прогулки, мы сѣли пить чай въ библиотекѣ, и были далеки отъ мысли о пріѣздѣ врача. Раздался сильный звонокъ съ параднаго хода. Библиотека, въ которой мы пили чай, была первой комнатой отъ передней. Я слышу, что горничная ведетъ съ кѣмъ-то черезъ цѣпочку разговоръ. Подойдя къ ней, слышу чей-то мужской голосъ, требующій открыть дверь, такъ какъ онъ докторъ чрезвычайной слѣдственной комиссії.

Не позволивъ, мимикой руки, открыть ему дверь, я вбѣжала въ библиотеку, сказала мужу, въ чемъ было дѣло, и потащила его въ спальню. Затѣмъ я начала буквально срыпывать съ него платъ и бѣлье, чтобы успѣть, пока докторъ войдетъ, уложить его въ постель и придать ему видъ серьезно больного. Вздволнованная, я вернулась въ гостиную, гдѣ уже сидѣлъ докторъ и моя сестра, занимавшая его разговоромъ. Докторъ былъ самаго ужаснаго вида: грязный, въ высокиихъ смазныхъ сапогахъ и былъ меньше всего похожъ на доктора.

— Проводите меня къ больному, — сказалъ онъ и немедленно всталъ.

Мы направились въ спальню, гдѣ лежалъ въ кровати мой мужъ. Учтиво поздоровавшись, докторъ началъ разспрашивать о болѣзни: «Потѣетъ ли онъ, кашляетъ ли?» Затѣмъ онъ пожелалъ выслушать мужа. Взявъ полотенце и, придоживъ къ спинѣ мужа, сталъ слушать. Въ это время я замѣтила, какъ грязные сапоги доктора касаются чистаго постельнаго бѣлья. Едва выслу-

шавъ мужа, безъ всякихъ инструментовъ, онъ заявилъ, что совершенно согласенъ со свидѣтельствами докторовъ Манухина и Иванова и, кромѣ того, считаетъ, что у мужа плохо работаетъ сердце. Мы были въ восторгѣ отъ заключенія доктора, который, уѣзжая, замѣтилъ, что подпишется даже подъ свидѣтельствомъ нашихъ домашнихъ врачей, которые я отвезла Урицкому. По уходѣ врача, я немедленно телефонировала сестрѣ большевика Б. Н. И. Л-вой и рассказала ей подробно о визитѣ врача и назвала его фамилію — Изачекъ. Она, въ свою очередь, общалась сейчасъ же позвонитъ брату, чтобы узнать, какое заключеніе далъ врачъ Урицкому. Черезъ нѣсколько дней она мнѣ сообщила, что докторъ Изачекъ доложилъ Урицкому такъ, какъ сказалъ мнѣ, но добавилъ, что нужно будетъ переосвидѣтельствовать больного черезъ двѣ недѣли. Меня и мужа это страшно разстроило, такъ какъ нужно было сидѣть дома и ждать пріятнаго визита. Опять началось наше томленіе и полная неизвѣстность. Каждый разъ, когда къ дому подѣзжалъ автомобиль, мы прислушивались и волновались, думая, что это непременно кто-нибудь къ намъ.

Въ это время мы узнали, что Великій Князь Михаилъ Александровичъ бѣжалъ изъ Перьми, и что его будто-бы выкрали. Послѣдствіемъ этого былъ арестъ его жены графини Н. С. Брасовой; ее посадили на Гороховую.

Н. И. Л-ва позвонила мнѣ и сказала, чтобы мы были готовы ко всему, такъ какъ репрессіи могутъ коснуться и моего мужа. Кромѣ того, она мнѣ сообщила, что Н. К. К. вмѣстѣ съ ней, уѣзжаетъ на Украину. Зная, однако, мое положеніе, она просила брата Б. разрѣшить мнѣ, въ случаѣ какого-либо несчастья, обратиться лично къ нему, на что онъ далъ свое согласіе.

Не могу передать того тяжелаго чувства, которое овладѣло нами по ихъ отъѣздѣ. Мы остались безпомощны, совершенно одни. За насъ некому было даже заступиться. Я была въ полномъ отчаяніи, не спала ночей, ожидая скорпіозовъ. Въ одинъ изъ такихъ дней, когда мы мирно сидѣли дома, раздался звонокъ. Горничная, послѣ долгихъ переговоровъ съ кѣмъ-то черезъ дверь, пришла сообщить, что снова пріѣхалъ докторъ для освидѣтельствования мужа, но не первый, а новый, по фамилии Бунинъ. Придя въ страшное волненіе, особенно при извѣстїи, что это новое лицо, я приказала его просить. Вошелъ совершенно молодой члвкъ красивой наружности. Поздоровавшись вѣжливо, онъ началъ съ того, что пришелъ сообщить непріятную вѣсть: ему приказано освидѣтельствовать мужа и во что бы то ни стало отправить его въ Вологду. На всѣ мои вопросы: можетъ быть, существуетъ какая-либо возможность оставить мужа въ Петроградѣ, онъ категорически заявилъ, что это со-

вершенно невозможно и объ этомъ нечего говорить. Тутъ же онъ рассказалъ, что только что былъ у Великаго Князя Павла Александровича въ Царскомъ Селѣ и показалъ намъ, составленную имъ бумагу по поводу болѣзни Князя, въ которой было указано, что Князь долженъ черезъ 10 дней выѣхать въ Вологду. У меня на сердцѣ что-то оборвалось, и я расплакалась. Мои слезы какъ будто подѣйствовали. Онъ началъ успокаивать меня и общалъ устроить поѣздку мужу въ Вологду съ комфортомъ. Насъ это, конечно, не утѣшало, и я стала просить Бунина устроить все возможное, чтобы отстрочить отъѣздъ хотя бы на мѣсяцъ. При этомъ я замѣтила, что у насъ уже былъ докторъ Изачекъ, который далъ свое заключеніе о невозможности выѣзда для мужа.

— Изачка уже выгнали, и ко мнѣ перешли всѣ его функціи, — сказалъ докторъ Бунинъ.

Тогда я стала доказывать весь ужасъ нашего положенія: болѣзнь мужа, безденежье и постоянныя преслѣдованія, которымъ мы подвергались. Въ разговорѣ Бунинъ все время предупреждалъ, чтобы я была съ нимъ искренна, такъ какъ онъ только докторъ-облегчитель страданій больныхъ, и стоитъ внѣ политики. Послѣ долгихъ уговоровъ, просьбъ и моленій онъ далъ слово, что сдѣлаетъ все возможное, чтобы хоть на мѣсяцъ задержать мужа въ Петроградѣ, причѣмъ просилъ мужа никуда не выходить. Онъ уѣхалъ, сообщивъ, что на другой день заѣдетъ, чтобы рассказать результаты его доклада Урицкому.

Въ большемъ волненіи мы едва дождались слѣдующаго дня, когда пріѣхалъ Бунинъ и сказалъ, что почти все улажено и что мужъ отданъ подъ его наблюденіе. Тутъ же онъ сообщилъ, что графиня Н. С. Брасова, супруга Великаго Князя Михаила Александровича, переведена съ Гороховой въ клинику Герзони, но что это большая тайна.

Такъ потянулись довольно спокойные дни. Бунинъ иногда заходилъ и утѣшалъ насъ, а однажды зайдя, сообщилъ, что собирается уѣхать въ Москву. Насъ это извѣстїе очень удручило, но онъ далъ свой адресъ въ Москвѣ и общалъ, въ случаѣ необходимости, немедленно пріѣхать.

Наше спокойствіе длилось недолго. Мужа призвали рыть могилы для холерныхъ. Холера сильно освидѣтельствовала и косила всѣхъ безъ разбора. Призывъ рыть могилы сильно взволновалъ меня, я бросилась по докторамъ подучать свидѣтельства о болѣзни мужа и невозможности для него физическаго труда. Въ списокъ призванныхъ онъ стоялъ на первомъ мѣстѣ, но намъ все же этого удалось избѣгнуть такъ же, какъ и работъ по очисткѣ улицъ.

Какъ громъ поразило насъ извѣстїе объ арестѣ Великаго Князя Павла Александровича. Къ намъ позвонилъ по телефону изъ

*) См. № 55 «Ил. Росс.» отъ 25 авг. 1934.

Царскаго Села состоящій при Князѣ полковникъ Ефимовичъ и сообщилъ эту потрясающую новость. Немедленно въ головѣ прочнаслась мысль, что неизбѣженъ арестъ моего мужа. Состояніе наше было, конечно, крайне, тяжелое. Пугались всякаго звонка, шума автомобиля. Длилось это состояніе въ теченіе нѣсколькихъ дней. Въ это время арестовали товарища мужа по полку кн. Баркляя-де-Толли и увезли въ Кронштадтъ. Его жена убитая горемъ, часто заходила къ намъ. Черезъ пять дней кн. Баркляя выпустили, и онъ рассказывалъ много ужасныхъ случаевъ. Особенно характеренъ одинъ случай, который передаю со словъ Баркляя. Въмѣстѣ съ арестованными офицерами везли въ Кронштадтъ на баржахъ въ трюмахъ нѣсколько священниковъ. Во время пути матросы издѣвались надъ всѣми, особенно надъ священниками. Срывали съ нихъ кресты, вырывали изъ рукъ молитвенники и выбрасывали за бортъ. Особенно приставали они къ одному старому священнику: сорвали крестъ, били его и плунились. Когда пріѣхали въ Кронштадтъ, го на пристани натравили на этого старика злую собаку, и Баркляя самъ видѣлъ, какъ свирѣпый песъ рвалъ на части бѣднаго священника. Чѣмъ окончилась эта кошмарная сцена неизвѣстно.

Мужъ все время лежалъ въ постели. Настроеніе было подавленное и мы буквально каждую минуту ждали пріѣзда солдатъ изъ Чрезвычайки. По ночамъ, услышавъ шумъ автомобиля, мы вскакивали и съ замирающимъ сердцемъ прислушивались. Къ намъ или не къ намъ? Не только звонокъ, но и всякій шорохъ дѣйствовалъ на наши нервы. Я не могла ни ѣсть, ни спать, и была убѣждена, что мужа арестуютъ. Какъ разъ въ это время въ газетахъ появились извѣстія о бѣгствѣ братьевъ мужа. Это еще больше убѣдило меня въ неизбѣжности его ареста. И этотъ день насталъ.

Я не помню почему-то, была на кухнѣ, куда съ улицы вбѣжала нервная и взволнованная моя горничная. Я спросила, что съ ней? Она ничего не отвѣтила, но сдѣлала знакъ моей сестрѣ и ушла съ ней. Я, ничего не подозревая, осталась говорить съ кухаркой. Черезъ минуту входитъ сестра и обращается ко мнѣ:

— Ради Бога, не волнуйся. Сейчасъ идутъ къ намъ съ обыскомъ. Марта (моя горничная) была только что у старшаго дворника и видѣла тамъ солдатъ, предъявившихъ ордеръ на обыскъ въ нашей квартирѣ. Я кинулась немедленно въ комнату къ мужу, чтобы уложить его въ кровать. Затѣмъ побѣжала въ кабинетъ, схватила золотые портсигары и портретъ Государя Николая II и дала все это горничной. Въ этотъ моментъ съ дѣстницы раздался звонокъ. Я сама вышла навстрѣчу.

— Кого вамъ надо? — задала вопросъ. Гавріила Романова, — отвѣтилъ одинъ изъ солдатъ и предъявилъ мнѣ бумагу.

Когда я начала читать эту бумагу, у меня помутилось въ глазахъ. Это былъ ордеръ на обыскъ и арестъ Гавріила Романова, подписанный Урицкимъ.

Обыскъ сдѣлать вы можете, но арестовать мужа невозможно. Онъ тяжело боленъ и лежитъ въ постели. — взявъ сразу себя въ руки, совершенно спокойно отвѣтила я.

— Тогда проводите насъ къ больному, — услышала я отвѣтъ и вся компанія направилась за мной въ спальню.

Подойдя къ кровати мужа, старшій — комиссаръ Богдановъ протянулъ ему ордеръ. Къ счастью, мужъ не замѣтилъ слова «арес-

товать» и былъ спокоенъ.

— Мы приступаемъ къ обыску, — заявили «власти», и начали немедленно рыться въ шкафахъ спальни.

— Вы намѣрены дѣлать обыскъ во всей квартирѣ или только у мужа? — спросила я.

— Нѣтъ, только у Гавріила Романова, — отвѣтилъ старшій.

— Тогда оставьте въ покоѣ мои шкафы и идите въ библіотеку.

Въ библіотекѣ они перерыли буквально все книжные шкафы и откладывали въ сторону все, что рѣшили взять съ собою. Взяли всю переписку мужа за 25 лѣтъ, не представляющую ни политическаго, ни общественнаго интереса. Прошли затѣмъ въ кабинетъ и тамъ вывернули все ящики. Набрали всякой ерунды и конфисковали книги и цѣлый ящикъ писемъ. Взяли также бинокль и сказали, что намъ онъ не нуженъ, а у большевиковъ «въ бинокляхъ громадная нужда». Надо отдать справедливость, что во все время обыска они были вѣжливы. Я же не помню, какъ держалась на ногахъ. Мысль, что они арестуютъ и уведутъ моего мужа, не покидала меня ни на минуту.

Обыскъ по всей квартирѣ длился два съ половиною часа и не далъ никакихъ результатовъ. Когда кончили обыскъ, то начали совѣщаться и, повидимому, не придя ни къ какому рѣшенію, направились къ телефону. Я стала мысленно молиться и просить помощи Господа.

Они вызвали Гороховую — Чрезвычайную комиссію. Къ телефону подошелъ секретарь Урицкаго. Все время разговора я стояла тутъ же.

— Товарищъ, — сказалъ нашъ комиссаръ, — я говорю изъ квартиры Гавріила Романова, гдѣ произвели только что обыскъ и сдѣлалъ выемку документовъ. Какъ быть съ арестомъ Романова? Онъ боленъ и лежитъ въ кровати.

Отвѣта я не слышу.

— Хорошо.

Опять какой-то вопросъ, на который комиссаръ отвѣчаетъ: — Комнаты 10-12. — и вѣшаетъ трубку.

Рѣшенія я не знаю и стою ни жива, ни мертва.

— Идите за мной, — сказала комиссаръ и пошелъ въ библіотеку.

Здѣсь все успѣлись за столъ и комиссаръ заявилъ:

— Сейчасъ я составлю протоколъ, и вашъ мужъ долженъ его подписать. Возьму съ него подписку въ томъ, что, по выздоровленіи, онъ немедленно обязанъ явиться на Гороховую, а пока мы его оставимъ дома.

Меня охватила громадная волна счастья. Никогда не забуду этого момента — послѣ трехъ часовъ томленія я, наконецъ, узнала, что мой мужъ остается дома. Я съ радостью согласилась на всякія подписки, и они начали составлять протоколъ. Какъ одну характерную черту нашихъ «властей» отмѣчу: нашъ комиссаръ слово подписка — писалъ въ высшей степени безграмотно и заключалъ въ себѣ слѣдующее: «По ордеру номеръ такой-то, въ квартирѣ Гавріила Романова былъ произведенъ обыскъ съ выемкой документовъ. Конфискованъ бинокль».

Затѣмъ они все направились къ мужу и велѣли ему написать слѣдующее: «Я, нижеподписавшійся, Гавріилъ Романовъ, обязуюсь, по выздоровленіи, явиться на Гороховую 2 въ Чрезвычайную комиссію».

Завершивъ эти формальности, они вѣжливо простились и, водрузивъ на автомобильъ

ПАМЯТНИКЪ РУССКИМЪ ВОИНАМЪ ВЪ ТАЛИННѢ

Въ столицѣ Эстоніи состоялось торжественное освященіе памятника русскимъ воинамъ, павшимъ въ Великую войну. Памятникъ сооруженъ въ Никольской церкви по проекту худ. А. И. Владовскаго.

цѣлый ящикъ съ письмами мужа, уѣхали. На прощанье я ихъ спросила, не собираются ли они вновь беспокоить насъ, на что получила отвѣтъ:

— Не знаемъ, можетъ быть, придется вернуться за вашимъ мужемъ.

Мы по этому поводу говорили безъ конца и рѣшили уговориться съ нашей швейцарихой, которая намъ была очень предана, что, въ случаѣ появленія такихъ гостей, она снизу будетъ звонить намъ три раза. Тогда мы будемъ знать, что это обыскъ.

Такъ нервно и взволнованно прошелъ весь день. Заходили знакомые и друзья, и все были рады видѣть мужа дома.

Мы улеглись спать довольно поздно, а пережитыя за день событія и нервы не давали намъ возможности уснуть. Въ спальню къ намъ пришла сестра съ мужемъ. Около 2-хъ часовъ ночи въ спальнѣ раздались три отрывистыхъ, сильныхъ звонка. Это былъ условный сигналъ швейцарихи. Накинувъ халатъ, я, вмѣстѣ съ сестрой и ея мужемъ, выбѣжали въ переднюю, оставивъ мужа въ спальнѣ. На нашъ вопросъ: «Кто здѣсь?» — раздался повелительный голосъ: «Откройте немедленно, обходъ». Открывъ дверь, мы едва не были сшиблены съ ногъ ворвавшимися вооруженными людьми, впереди которыхъ былъ офицеръ.

— Гдѣ черный ходъ? — завопилъ офицеръ и, не ожидая отвѣта, бросился черезъ всю квартиру вмѣстѣ съ солдатомъ къ черному ходу. Второй солдатъ остался въ прихожей. Онъ заперъ дверь и ключъ положилъ себѣ въ карманъ. Два же другихъ солдата съ винтовками бросились прямо въ спальню мужа, и мы все носѣшили за ними.

Княгиня Антонина Романова.

(Продолженіе слѣдуетъ)

СОЛЬДАУ

Трагедія второй арміи

9.

На утро 15 августа ген. Самсонов съѣз въ автомобиль и отправился въ расположеніе штаба Мартоса около Надрау. Еще съ вечера онъ назначилъ Мартоса командующимъ обоими корпусами и теперь, не доверяя своему собственному штабу, рѣшилъ войти съ нимъ въ болѣе тѣсную связь. Самсоновъ видѣлъ, что противникъ дѣйствуетъ по тщательно обдуманному плану, который онъ еще не могъ себѣ какъ слѣдуетъ уяснить. Онъ понималъ, что ему ничего другого не оставалось, какъ положиться на милость Провидѣнія. Планъ Жилинского былъ невыполнимъ по той простой причинѣ, что основныя предпосылки для его осуществленія отсутствовали. Своего же собственного плана у Самсонова, относившагося ко всему, что исходило изъ штаба фронта, съ недоверіемъ, не было. Поэтому ему ничего другого не оставалось, какъ сражаться тамъ, гдѣ этого хотѣли нѣмцы.

Съ этими мыслями Самсоновъ прибылъ около 10 час. утра въ расположеніе штаба Мартоса. Здѣсь онъ получилъ радостное извѣстіе о разгромѣ 41 нѣмецкой дивизіи. Мартосъ сдѣлалъ ему подробный докладъ о положеніи на его участкѣ. Въ это время мимо холма, на которомъ они стояли, проводили нѣмецкихъ плѣнныхъ. «При видѣ ихъ», рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ ген. Мартосъ: «Самсоновъ приблизился вплотную къ моему коню, обнялъ меня и сказалъ: — «Вы единственный, который насъ спасаете!..»

Затѣмъ Самсоновъ рассказалъ, что онъ ликвидировалъ свою ставку въ Нейденбургѣ, и всѣ чины его штаба, въ томъ числѣ ген. Постовскій и полк. Вяловъ, сейчасъ придутъ сюда. Онъ даже приказалъ снять въ Нейденбургѣ радио-станцію и аппараты Юза, ибо его мѣсто теперь не тамъ, а здѣсь — въ центрѣ его арміи, вблизи отъ того мѣста, гдѣ готовился фланговый ударъ. Онъ сообщилъ Жилинскому, что теперь на нѣкоторое время связь между фронтомъ и арміей прервется.

Мартосъ понималъ причины такого образа дѣйствій Самсонова. Въ рѣшительный моментъ боя, который приближался, Самсоновъ не хотѣлъ, чтобы ему помѣшали или же отрѣшили отъ командованія арміей. Если же русскимъ корпусамъ угрожало разгромъ, Самсоновъ хотѣлъ раздѣлить ихъ судьбу.

Мартосу жалко Самсонова. Оба генерала садятся на землю и тихо говорятъ о ближайшихъ перспективахъ боя. Надо запастись терпѣніемъ. Для выполненія ихъ плана — окруженія нѣмецкаго фланга корпусомъ Клюева — требуется довольно много времени. XIII корпусъ долженъ подойти, охватить флангъ нѣмцевъ и ударить имъ въ тылъ. Если это удастся, — положеніе спасено.

А въ это время солнце приближалось къ полудню. Грохотъ канонады, доносившійся съ сѣвера отъ Нейденбурга, значительно усилился. Неужели же Клюевъ, дѣйствительно, ввязался со своимъ корпусомъ въ бой, и теперь его обходное движеніе развивается успѣшно? — Напряженіе въ нашемъ штабѣ достигло такихъ предѣловъ, что Самсоновъ съ трудомъ удерживался, чтобы не съѣз

въ автомобиль и не помчаться навстрѣчу Клюеву.

Но вдругъ на шоссе, которое шло непосредственно мимо холма, показалась огромная толпа русскихъ солдатъ. Это не были колонны, построенныхъ въ боевой порядокъ батальоновъ и полковъ. — Нѣтъ! Это была громадная масса небоеспособныхъ солдатъ, которые приближались въ паническомъ страхѣ.

Безъ всякаго приказа ординарцы вонзали шпоры въ бока коней и мчатся навстрѣчу бѣгущимъ. И, доскакавъ почти вплотную до солдатской массы, судя по номерамъ полковъ на погонахъ, они могутъ убѣдиться, что эти части — одна изъ бригадъ корпуса Клюева, которая должна была атаковать нѣмцевъ первой!

Въ своихъ воспоминаніяхъ, ген. Мартосъ пишетъ, что бѣжавшіе солдаты бросали на бѣгу не только снаряженіе и амуницію, но и винтовки...

Это было страшное, паническое бѣгство. Самсоновъ стоялъ на склонѣ холма, бросивъ фуражку на землю, грозитъ стекомъ въ пространство и кричалъ имъ вслѣдъ, но, за разстояніемъ, слова его терялись въ воздухѣ. Солдаты не обращали на Самсонова ни малѣйшаго вниманія. Попавъ подъ перекрестный огонь нѣмцевъ, они думали только о томъ, какъ бы спастись...

Командующій послалъ полковника генеральнаго штаба къ Клюеву, чтобы выяснитъ, какъ обстояло дѣло съ его остальными частями.

Даже Самсоновъ могъ наблюдать со своего холма, какъ паника, которой была охва-

что совершенно невозможно взять вдруг и оборвать течение боя. Въ всякаго сомнѣнія, положеніе корпусовъ чрезвычайно тяжелое, но почему же слѣдуетъ все бросить и отступить? Отступление обоимъ корпусовъ равносильно тому, что «мы проиграли сраженіе».

— Ваше Превосходительство, воскликнулъ Мартосъ: вы совершенно правы. Мы дѣйствительно проиграли сраженіе.

Онъ хотѣлъ высказать Постовскому еще нѣсколько горькихъ истинъ, но сдержался, Самсоновъ попробовалъ ихъ примирить. Было рѣшено отдать приказъ Ключеву атаковать всѣми имѣющимися у него силами противника.

10.

Черезъ часъ посланный офицеръ вернулся и привезъ донесеніе, что Ключевъ находится въ тяжелыхъ бояхъ съ превосходными силами противника и не можетъ и думать о наступленіи.

Мартосъ снова обратился къ Самсонову съ настойчивой просьбой объ отступленіи на юго-востокъ, къ Хорзеле. Постовскій упорно молчалъ. Самсоновъ же настаивалъ на отступленіи на Нейденбургъ, т. е. на югъ, и намѣчалъ упорную защиту этого города. Мартосъ попробовалъ было отговорить командующаго отъ этого опаснаго направленія, но успѣха въ этомъ не имѣлъ.

Наконецъ, приказъ объ отступленіи двухъ корпусовъ былъ отданъ. Но въ это время къ холму прибылъ мотоциклистъ, который привезъ телеграмму Жилинскаго, принятую незадолго до того, какъ радио-станція въ Нейденбургъ была снята. Самсоновъ вырвалъ телеграмму изъ рукъ ординарца. Она гласила:

«Доблестная войска вѣрной вамъ арміи, съ честью выдержали тяжелое испытаніе, выпавшее на ихъ долю въ бояхъ 13 и 14. Я приказалъ ген. Ренненкамфу, который достигъ Гердауена, связаться съ вами кавалерійскими частями. Надѣюсь, что вы 16 августа, объединенными усилиями вашихъ армейскихъ корпусовъ, отбросите противника».

Самсоновъ посмотрѣлъ на телеграмму, затѣмъ отошелъ въ сторону, разорвалъ бумагу на мелкіе клочки и пустилъ ихъ въ вѣтру.

Въ это время вокругъ холма раздался грохотъ и свистъ разрывовъ неприятельскихъ снарядовъ, земля полетѣла къ небу, и въ бинокль Самсоновъ увидѣлъ, какъ на горизонтѣ, на шоссе, показались нѣмецкія колонны. Онъ вспомнилъ о двухъ батальонахъ, стоявшихъ вдоль шоссе. На одну минуту имъ овладѣла безумная мысль броситься къ этимъ батальонамъ, со знаменемъ въ рукахъ повести ихъ въ атаку и погибнуть. И вдругъ онъ увидѣлъ сапернаго подполковника, который стоялъ на вытяжку около батальоновъ. Генераль подозвалъ его и приказалъ вести батальоны противъ нѣмцевъ.

Это приказаніе не могло быть выполнено, такъ какъ солдаты отказались идти и побросали винтовки въ канавы. При этомъ было уничтожено знамя одного изъ полковъ. Видя это, подполковникъ на глазахъ Самсонова застрѣлился.

Самсоновъ повернулся и, опустивъ голову, и не обращая вниманія на ложившіяся все ближе разрывы шрапнели, медленно пошелъ къ своему автомобилю.

Въ Нейденбургъ, приказалъ онъ. Въ этотъ вечеръ Мартосъ встрѣтилъ Самсонова еще разъ по дорогѣ въ Нейденбургъ. Командующій сидѣлъ на краю дороги, зарывавъ лицо руками. Онъ произнесъ съ усиліемъ:

— Если намъ удастся сосредоточить корпусъ у Нейденбурга, все можно поправить. Затѣмъ Самсоновъ простился съ Мартосомъ, молча обнявъ его и поцѣловавъ навстрѣчу издававшейся ноци.

11.

16 августа было рѣшающимъ днемъ въ ис-

Ген.-лейт. Мартосъ.

ходѣ боя. Нѣмцамъ удалось занять всѣ дороги, которые вели къ нашей границѣ, создавъ укрѣпленныя позиціи, и приготовиться къ отраженію попытокъ корпусовъ Мартоса и Ключева вырваться изъ кольца окруженія. Между обоими корпусами вклинились значительныя нѣмецкія силы и изолировали ихъ. Послѣ упорнаго сопротивленія, разстрѣлявъ свои патроны, нѣкоторыя части Ключева были вынуждены положить оружіе.

И, тѣмъ не менѣе, весь день 16 августа русскія части вели упорные бои, прокладывая дорогу штыковыми атаками и нащупывая мѣста для прорыва охватившаго ихъ кольца. Наши войска проявили при этомъ много героизма и стойкости, но, лишенная управления и поддержки артиллеріи, были вынуждены гибнуть или же сдаваться.

Самсоновъ провелъ безсонную ночь въ нѣмецкомъ мѣстечкѣ Орлау. Его окружали чины штаба, впашіе въ апатію и не скрывавшіе своего враждебнаго отношенія къ командующему арміей. Онъ не могъ войти въ связь съ Жилинскимъ, такъ какъ, при отступленіи, всѣ средства связи были потеряны. Ординарцы, которыхъ онъ разсылалъ въ разныя стороны, пропадали въ пространстве. Всѣмъ было ясно, что корпуса были окружены, но командиры частей еще надѣялись изъ окруженія выйти.

Въ непроходимыхъ лѣсахъ войска отступали безъ проводниковъ и безъ какого-либо маршрута, просто по компасу. Съ холма на холмъ тащились смертельно усталые люди по направленію къ юго-востоку. Но и здѣсь ихъ ожидало разочарованіе: вдоль всей русской границы тянулись нѣмецкіе окопы, усѣянные пулеметами, которые несли гибель...

Артиллерія, обозы, пѣхота и кавалерія все перемѣшалось и, превратившись въ стихійный потокъ, стремилось просочиться по совершенно незнакомой мѣстности на волю.

Весь этотъ день 16 августа Самсоновъ съ семью офицерами изъ штаба разѣзжалъ на автомобильѣ посреди этого хаоса совершенно безъ всякой цѣли. Онъ точно искалъ опасности или же находилъ въ этомъ безостановочномъ движеніи временное облегченіе своихъ душевныхъ страданій. Онъ отдавать въ этотъ день два приказа: I и VI армейскимъ корпусамъ перейти немедленно въ наступленіе и прорвать въ двухъ мѣстахъ кольцо противника. Но, конечно, эти приказы не достигли назначенія.

Его, повидимому, занимала мысль, сможетъ ли онъ еще собрать боеспособный кулакъ, чтобы атаковать нѣмцевъ и вырваться изъ плѣна. Лично Самсоновъ былъ очень мужественнымъ человѣкомъ, но чѣмъ могла помочь личная храбрость тамъ, гдѣ были упущены всѣ возможности для организованнаго прорыва?

Онъ отдалъ еще одинъ приказъ, кото-

рымъ передавалъ командованіе арміей ген. Мартосъ. Ему было предложено попытаться вывести войска на Яново и Хорзеле, находившіяся на русской территоріи. Здѣсь надо было остановить отступающія части и привести ихъ въ порядокъ. Но офицеръ штаба не нашелъ Мартоса. Тогда этотъ офицеръ отвезъ приказъ Самсонова Ключеву. Его корпусъ подвергся нападенію частей нѣмецкаго ген. Бѣлова, который, нѣсколько дней тому назадъ, Ключевъ упорно принималъ за корпусъ Благовѣщенскаго. Ключевъ былъ лично также человѣкомъ очень мужественнымъ, но онъ совершенно не могъ себя представить, какъ доведетъ вѣрныя ему войска, до русской границы.

Фонъ-Верть отмѣчаетъ въ своемъ очеркѣ подвигъ командира Каширскаго полка, полковника Каховскаго, имя котораго мы не должны забыть. Когда Каховскій увидѣлъ, что полкъ его былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ нѣмцами, онъ рѣшилъ во что бы то ни стало прорваться. Видя, что полкъ на нѣкоторое время заколебался, Каховскій выхватилъ у знаменщика полковое знамя, развернулъ его и, со знаменемъ въ лѣвой рукѣ и поднятой пашкой въ правой, повелъ полкъ въ отчаянную атаку. Онъ упалъ однимъ изъ первыхъ, сраженный нѣсколькими пулями, но нѣмцы были отброшены.

12.

О своемъ плѣненіи ген. Мартосъ пишетъ въ своихъ запискахъ слѣдующее:

На разсвѣтѣ 17 августа его автомобиль попалъ подъ артиллерійскій огонь нѣмцевъ. Онъ пересѣлъ тогда на коня и попробовалъ со своей казачьей сотней прорваться. Но повсюду, куда они ни пробовали проѣхать, они наткнулись на нѣмцевъ. Во время пулеметнаго обстрѣла, былъ убитъ начальникъ его штаба генераль Мачуговскій. Наконецъ, вся казачья сотня разсѣялась, и Мартосъ оказался лишь съ однимъ офицеромъ и двумя казаками.

Цѣлый день они бродили по лѣсамъ, пока не были окружены нѣмецкимъ отрядомъ. Приводимъ подлинныя слова генерала:

«Нѣмцы освѣтили насъ полевымъ прожекторомъ. Я рѣшилъ доскакать до края лѣса, но былъ обстрѣлянъ въ упоръ. Лошадь подомной была убита. Я упалъ на землю и былъ грубо поднятъ двумя нѣмецкими солдатами. Мой спутникъ, капитанъ Федорчукъ закричалъ: «Это — русский генераль!» Тогда они стали вѣжливѣе и отвели меня къ себѣ. Мы прошли 200 или 300 шаговъ и достигли нѣмецкихъ окоповъ, гдѣ меня обезоружилъ нѣмецкій офицеръ».

А въ это время ген. Самсоновъ отступалъ со своими немногими спутниками, въ числѣ которыхъ былъ и ген. Постовскій, къ русской границѣ. Наступила ночь. Шли лѣсомъ въ юго-восточномъ направленіи. Лѣсъ перемежался болотистыми прогалинами. Никто не говорилъ ни одного слова. Тогда одинъ изъ офицеровъ, чтобы не потеряться, рѣшилъ сдѣлать перекличку. Онъ произнесъ довольно громко:

— Полковникъ Вяловъ?

— Здѣсь!

— Генераль Постовскій?

— Здѣсь!

— Генераль Самсоновъ?..

Никто не отвѣчалъ. Въ лѣсу царилъ злобующая тишина.

— Генераль Самсоновъ?

И вдругъ изъ лѣса раздался выстрѣлъ. — Всѣ поняли, что Самсоновъ застрѣлился.

Русскій ген. Сальфъ говоритъ въ своихъ мемуарахъ объ этой сценѣ: никто изъ офицеровъ штаба не почувствовалъ потребности отдать послѣдній долгъ умершему, проститься съ его тѣломъ и сказать ему: «Ты — не виноватъ. Во всемъ виноваты мы».

Офицеры штаба спѣшили, чтобы не попасть въ плѣнъ. Они достигли къ утру русской границы, и здѣсь наткнулись на казачій разъѣздъ, который ихъ доставилъ въ Млаву.

Г. Н.-Д.

Ринъ - Го - Санъ

РАЗСКАЗЪ.

Капитанъ 2-го ранга Александръ Иннокентьевичъ Стрежневъ подошелъ въ одно хмурое ноябрьское утро къ затуманенному иллюминатору своей каюты на «Андрей Первозванный». Протеревъ машинально ладонью стекло, онъ посмотрѣлъ на мертвый, пережившій революцію портъ. Стояла глухая тишина. Не слышно было звуковъ электрическихъ сверлъ и молотковъ, гудковъ снующихъ катеровъ и сиренъ новиковъ.

За волнорѣзомъ сѣрѣло море съ медленно нараставшими, кое-гдѣ опущенными бѣлыми гривами волнами и стоявшимъ на рейдѣ крейсеромъ «Авророй» героемъ октябрьскаго переворота.

На душѣ у Стрежнева сдѣлалось невыразимо скучно. — Сейчасъ на берегъ нельзя, до обѣда далеко. — Пасынъ, что-ли разложить, — сказалъ онъ самому себѣ уныло. Онъ подошелъ къ письменному столу и выдвинулъ одинъ изъ ящиковъ.

Оттуда пахло запахомъ сандаловаго дерева. Это былъ совсѣмъ не тотъ ящикъ, гдѣ лежали карты, но такъ какъ и пасынъ раскладывать ему не особенно хотѣлось, то отъ нечего дѣлать онъ сталъ вынимать различныя, давно имъ забытыя вещицы, сувениры довольно уже отдаленнаго прошлаго, когда онъ былъ еще гардемариномъ и затѣмъ молодымъ офицеромъ.

И вотъ, перебирая различныя вещицы изъ слоновой кости, чернаго дерева и бронзы, японщину, китайщину, амулеты дикарей изъ малайскаго архипелага, Цейлона, Индiи, онъ какъ-будто немного забылся, погрузившись въ воспоминанiя.

Какъ и при какихъ обстоятельствахъ онъ приобрѣлъ нѣкоторые предметы онъ уже позабылъ, но съ нѣкоторыми ему удавалось возстановить временную и причинную связь, и тогда онъ тихо и грустно улыбался.

Была одна маленькая перламутровая раковина. На ней было написано чернилами по-английски: Помни Бебса и Дженни. Калькутта 1903.

Онъ никакъ не могъ вспомнить, что это было такое. Даже на его портсигарахъ были надписи, о которыхъ онъ ничего не могъ припомнить. А тутъ эта раковина... Онъ отложилъ ее въ сторону и продолжалъ разбирать груды потускнѣвшихъ, запыленныхъ вещицъ.

Вѣроятно, прошло уже много времени, потому что послышался сигналъ къ обѣду. Онъ принялся складывать вынутыя бездѣлушки обратно въ ящикъ, когда его рука коснулась чего-то длиннаго и мягкаго, ле-

жавшаго въ глубинѣ. Осторожно освободивъ этотъ предметъ отъ лежащихъ на немъ бронзовыхъ божковъ, онъ извлекъ его наружу.

Это была маленькая соломенная сандаля съ ремнемъ, отдѣляющимъ большой палецъ отъ остальныхъ.

— Зори, сандаля японки.

И съ поразительной быстротой, совсѣмъ не напрягая памяти, онъ вспомнилъ на этотъ разъ все-все, что было связано у него съ этимъ предметомъ.

Онъ не пошелъ въ каютъ-компанiю къ обѣду, а остался у себя въ каютѣ, неподвижно замеревъ въ креслѣ передъ столомъ съ выдвинутымъ ящикомъ, съ тѣмъ грустно умиленнымъ лицомъ, какое бываетъ, когда служатъ панихиды по давно умершимъ, дорогимъ когда-то лицамъ.

И онъ вспомнилъ себя въ дальнемъ плаванiи въ Японiи, пятнадцать лѣтъ назадъ. Онъ вспомнилъ тотъ день, когда въ первый разъ «Коршунъ» пришелъ на рейдъ Кобе.

Въ мрачной каютѣ прошедшаго матросскiя бунта корабля, опозореннаго, какъ изнасилованная женщина, въ тускломъ освѣщенiи большого, осенняго, сѣвернаго дня, вспыхнуло яркое солнце воспоминанiй, и вотъ онъ, кап. 2 ранга, Александръ Иннокентьевичъ Стрежневъ, опять молодъ и снова переживаетъ бодрю и дѣловую суегу корабля, становящагося на внутреннемъ рейдѣ.

Пока учебный крейсеръ «Коршунъ» медленно и плавно подходит къ бочкѣ, свободная смѣна гардемаринъ торопливо переодѣвается, готовясь къ берегу. Онъ, тогда между друзей — Санька Стрежневъ уже готовъ и стоитъ на бакѣ, прислонившись къ плану и смотря съ наслажденiемъ на прозрачную воду, удивительнаго зеленаго цвѣта съ застывшими въ ней, какъ бы подвѣшенными радужными медузами и какими-то круглыми, сонно передвигающимися рыбами.

Яркой и непрерывной нитью тянутся воспоминанiя. Вотъ подходитъ шестерка къ «выстрѣлу». На ней — любимый всѣми унтеръ-офицеръ Князевъ, маленький, сухой, съ кирпичнымъ лицомъ и открывающимся при улыбкѣ деснами. Шестерка только что закончила закладку туго - сгибающагося мокраго перлина и возвращается, споро работая веслами... Чайка поднялась надъ водой, держа въ оранжевыхъ лапахъ сразу затихшую рыбу, и падающiя съ нея съ высоты капли воды, разводять на зеленомъ

стеклѣ бухты выпуклые, волнистые круги... Большая палубная лодка съ нефтянымъ двигателемъ, быстро идетъ къ «Коршуну». — Кириконы, грибовидныя шляпы, европейскiе канотье и шиджаки...

Это направляются на корабль торговцы фруктами и лимонадомъ, фотографы, ювелиры, рѣзцы по слоновой и моржовой кости, продавцы фарфора, комиссионеры гостиницъ и чайныхъ домиковъ, прачки, портные и парикмахеры...

Но раньше, чѣмъ весь этотъ суетливый, жестикующий народъ располагается на верхней палубѣ корабля, со своими ларьками, палатками и витринами, раньше, чѣмъ сухie, маленькiе люди въ странныхъ одѣянiяхъ и пѣвучимъ, нѣжнымъ языкомъ начали просачиваться въ каютъ-компанiю и офицерскiя каюты, откуда они изгонялись непреклонными вѣстовыми, раньше всего этого большой паровой катеръ «Коршуна» уже рѣжетъ густую воду, идя по безупречной прямой къ бревенчатой «стѣнкѣ» военной гавани Кобе.

Гардемарины идутъ знакомиться съ новой для нихъ чудесной страной... Кобе, Киото, Нара...

Кап. 2-го ранга Стрежневъ не помнитъ, не можетъ вспомнить Кобе и Киото, но онъ опять такъ ярко видитъ гардемарина Саньку Стрежнева въ лѣсу Нара, передъ огромнымъ священнымъ колоколомъ... Кругомъ веллингтонiи, прямыя и мощныя, какъ колонны храма Много японцевъ и японокъ съ маленькими дѣтьми... Прiатели Саньки, большiе, свѣтловолосые, рѣзко отличающiеся своимъ видомъ отъ маленькiхъ, черноволосыхъ японцевъ, раскачиваютъ висящее на цѣпяхъ съ боку колокола бревно. Раскачавъ хорошенько, они отпускаютъ его, и оно съ размаху бьетъ въ толстую стѣнку колокола. — Низкiя, басовыя рыданiя плывутъ по лѣсу, и кажется, что гдѣ-то подъ землей стонетъ великанъ самурай, сисящiйся подняться и жалуется, что не можетъ.

Гардемаринъ Стрежневъ не участвуетъ въ забавѣ. Ему кажется, что веселое отношенiе русскихъ къ молитвѣ задѣваетъ японцевъ, да и забава, по его мнѣнiю, затянута, а въ Нарѣ нужно еще посмотрѣть священныхъ обезьянъ, ланей, поугаевъ и еще что-то, указанное въ путеводителѣ.

Онъ отходитъ въ сторону и спускается по тропинкѣ, вьющейся среди сильно пахнущихъ сандаловыхъ деревьевъ и рѣдкихъ веллингтонiй.

Нѣжныя женскiе голоса, оборвавшiеся смѣхомъ, слышатся за его спиной. Онъ оглядывается. — Двѣ дѣвушки въ черныхъ шелковыхъ киримонахъ съ необыкновенно бѣлыми лицами подъ чернымъ пятномъ волосъ остановились на тропинкѣ. И вдругъ, одна изъ нихъ, нисколько не стѣняясь, поднимаетъ подолю своего платья, высоко, гораздо выше колѣнъ и сбрасываетъ съ бѣлаго и круглаго бедра какое-то насѣко-

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

GRAINS DE VALS

ОЧИЩАЕТЪ ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

мое. Потом дѣвушки, продолжая смѣяться, идутъ дальше.

Стрежневъ въ недоумѣніи. Что жъ это такое? Повидимому, это все-же авантюра. Подойти, что-ли, думаетъ онъ. Только какъ бы не обидѣть. Другая раса. Правда, онѣ не очень-то стѣсняются, да взгляды на приличіе у нихъ могутъ быть разными съ нашими.

Вотъ, дѣвушки равняются съ нимъ. Стрежневъ вѣжливо козыряетъ. Японки присѣдаютъ въ поклонѣ. Онъ спрашиваетъ ихъ по-англійски, какъ пройти къ пруду съ крокодилами. Къ его удивленію, одна изъ нихъ отвѣчаетъ на прекрасномъ англійскомъ языкѣ. Только [н] произноситъ по особенному, такъ-же, какъ и китайцы, совѣмъ какъ «з». Она говоритъ, что это какъ разъ имъ по дорогѣ, такъ какъ онѣ идутъ домой. Затѣмъ выясняется, что она гимназистка, такъ-же, какъ ея сестра, что фамилія ея Ямагаши, что отецъ ея держитъ въ Нара гостиницу, что ея зовутъ Рин-го-сан, что значитъ «Маленькій лѣсъ», а другую, Сака-ко, что значитъ «Маленькое благополучіе», что онѣ знаютъ, что онъ рускій, гардемаринъ, что онъ съ учебнаго судна «Коршунъ», что о приходѣ крейсера онѣ узнали изъ утреннихъ газетъ.

Рин-го-сан сказала, что она любитъ русскую литературу, особенно Чехова, котораго она читала на своемъ родномъ языкѣ, а Сака-ко — Достоевскаго. Что въ ихъ лѣсу ходятъ священныя лани, которыя иногда входятъ въ ихъ домъ, такъ какъ ихъ никто не трогаетъ, и онѣ никого не боятся... Что, если господину офицеру (она нарочно повысила его въ чинѣ, чтобы доставить ему удовольствіе) будетъ угодно и не очень непріятно, то ей съ сестрой было-бы очень лестно, еслибъ онъ со своими друзьями зашелъ къ нимъ. Ихъ бы угостили строганнымъ льдомъ съ малиновымъ сиропомъ или нугой съ шелковичными червями или арбузомъ на льду, очень сладкимъ...

Такъ Санька Стрежневъ, корабельный гардемаринъ, познакомился съ Рин-го-сан, чтобы видѣть ее въ теченіе одной недѣли и больше никогда съ ней не встрѣтиться.

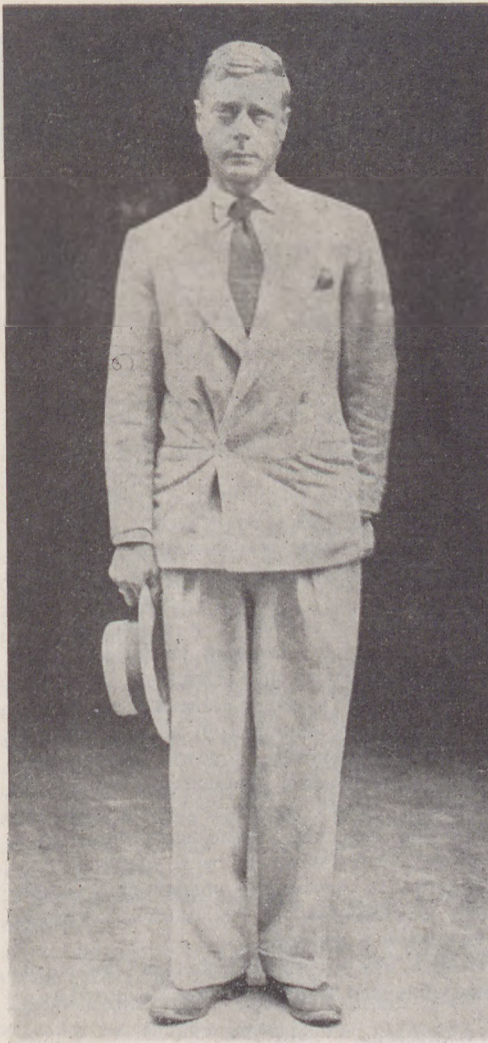
Теперь, въ ужасное время гибели настоящаго, кап. 2-го ранга Стрежневъ сидитъ въ ступающемся мракѣ наступающихъ раннихъ сумерекъ передъ письменнымъ столомъ съ выдвинутымъ ящикомъ, держитъ съ нѣжностью соломенную сандалию, которую носила когда-то крошечная женская ножка и смотритъ на нее затуманенными глазами. Онъ вспоминаетъ свою «маленькую «Бѣтерфлей».

Странная лагуна образовалась въ его памяти. — Онъ можетъ вспомнить изъ всей череды семи дней только одинъ, послѣдній... Вечеръ въ тѣни какихъ-то неизвѣстныхъ растений.

— Да, еще за этими растеніями сидѣлъ слуга, игравшій на флейтѣ, чтобы усладить слухъ своей маленькой госпожи, — шепчетъ Стрежневъ самому себѣ.

У Рин-го-сан на рукѣ повязка. Она долго не хотѣла говорить, что случилось съ ея маленькой нѣжной ручкой. Потомъ, спрятавъ у него на груди голову, она сказала, что нарочно дала себя ужалить скалапендрѣ, чтобы сильная боль отъ укуса отвлекла бы ее отъ сердечнаго страданія. Она знаетъ, что онъ уѣдетъ и забудетъ ее.

Онъ тогда солгалъ ей, что корабль вернется черезъ два мѣсяца и они снова увидятся. И Рин-го-сан обѣщала ему вышнѣть

ПРИНЦЪ УЭЛЬСКІЙ

проводитъ лѣтній отдыхъ на пляжѣ въ Довилѣ, гдѣ, благодаря своей доступности и простотѣ обращенія, пользуется большой популярностью.

шелками водопадъ Нунобики, такой-же знаменитый, какъ гора Фуджи-Яма. И какъ онъ ее поцѣловалъ, чтобы впередъ поблагодарить ее за этотъ подарокъ... Какъ послѣ тягучихъ и томныхъ поцѣлуевъ, отъ которыхъ у него закружилась голова, она распахнула киримонъ, показавъ блестящія подъ лунной маленькія груди и просила взять ее для того, чтобы у нея родился отъ него ребенокъ. Она ему сказала, что дѣти, это благословеніе Божье и что любовь дана людямъ для рожденія новой жизни, что нельзя останавливать и насильно прекращать желаніе, разъ оно горитъ.

...Онъ взялъ ее, грубо поваливъ на скамью, и ея маленькая черная головка ударила при этомъ о спинку.

...Какое необычайное, полное странной тайны наслажденіе, никогда до сихъ поръ неиспытанное имъ въ объятіяхъ европейской женщины! А потомъ не было охлажденія, обычнаго у молодыхъ людей послѣ обладанія, напротивъ, — какой экстазъ и благодарность къ нѣжному, какъ цвѣтокъ, существу, давшему ему это счастье.

И онъ плакалъ тогда, здоровенный Санька Стрежневъ, лучшей загребной, плакалъ отъ страданія, что онъ погубилъ эту крошечную дѣвочку и цѣловалъ ея ножки такъ страстно, что свалилась маленькая сандалия. Онъ взялъ ее тогда и сказалъ, что сохра-

нить ее на всю жизнь. Рин-го-сан объяснила ему, что эта вещь называется по-японски зори и что маленькія дѣти, носятъ ихъ, какъ только начинаютъ ходить, а потомъ уже переходятъ на деревянныя ка подставкахъ и что сынъ, который родится у нея отъ него тоже будетъ носить зори. Потомъ Рин-го-сан сказала ему, что знаетъ, что они разстанутся навсегда, но проситъ все-же сказать навѣрное, увидятся ли они еще разъ передъ тѣмъ, какъ проститься на вѣки (она такъ трогательно произнесла слово for all-ways — навсегда), потому что она еще разъ хочетъ побыть въ его объятіяхъ, чтобы снова быть его и навѣрное имѣть ребенка. Что ея родители будутъ этому рады. Что въ этомъ ребенкѣ будетъ заключаться часть его души и тѣла, что кормить его грудью, которую онъ теперь ласкаетъ, будетъ для нея высшимъ счастьемъ и что, только родивъ дитя, она будетъ знать, что ее любили. Что эта любовь не кончится даже съ ея смертью, потому что у ея внуковъ и внуковъ ея внуковъ будетъ течъ его кровь.

— Вотъ что говорила ему Рин-го-сан, нѣжнымъ шопотомъ, по особому произносу [н]. Она еще разъ легла въ его объятія подъ тихую и медленную музыку, игравшаго вдали на флейтѣ слуги, а потомъ, ставъ передъ нимъ на колѣни, снова просила обѣщать ей не забыть ее и непременно зайти въ Нара въ домъ ея отца въ слѣдующій пріѣздъ.

Кап. 2-го ранга Стрежневъ ясно видитъ, какъ уходитъ на слѣдующій день «Коршунъ», какъ стоятъ на большой баржѣ, буксируемой катеромъ, провожающіе и среди нихъ — официально улыбающаяся Рин-го-сан, а съ ней рядомъ, ея отецъ, маленькій и худой японецъ, въ очкахъ и бѣломъ европейскомъ костюмѣ. Онъ вспоминаетъ, какъ, когда черезъ два мѣсяца крейсеръ снова былъ въ Кобе, онъ, Санька Стрежневъ, уже по дорогѣ въ Нара, увидѣлъ въ окнѣ одного увитаго цвѣтами домика, замѣчательно красивую англичанку съ рыжими волосами, которая сдѣлала знакъ статному моряку и какъ онъ больше уже никогда не увидѣлъ больше Рин-го-сан.

...«Маленькій лѣсъ», шепчетъ кап. 2-го ранга Стрежневъ.

А потомъ.. Во Владивостокѣ, уже будучи лейтенантомъ, онъ встрѣчаетъ въ кондитерской Кокина господина Ямагаши, отца Рин-го-сан, и поспѣшно отворачивается отъ него. Но тотъ самъ подходитъ къ нему, радостно трясетъ ему руку, говоритъ, что узналъ, рассказываетъ, что Рин-го-сан замужемъ за фабрикантомъ автомобилей и что у нея мальчикъ, уже большой, гораздо выше ростомъ, чѣмъ его сверстники. Что онъ, Стрежневъ, тогда очень нехорошо поступилъ, не заѣхавъ къ нимъ въ Нара во второй свой пріѣздъ въ Кобе, и что, наконецъ, Рин-го-сан въ эту зиму ѣдетъ съ мужемъ въ Парижъ.

Больше онъ никогда не слышалъ о своей маленькой возлюбленной...

Сумерки ступались въ каютѣ, черезъ иллюминаторъ вползала страшная грядущимъ ночь.

«Юноша сидитъ у рѣки и чертитъ бамбукомъ круги на поверхности воды. Но сомкнуть круга ему никакъ не удается, теченіе рѣки быстро уноситъ невѣрный рисунокъ... Откуда это у меня взялось? Да, да, какъ-то Рин-го-сан перевела мнѣ это стихотвореніе. Какой-то японскій поэтъ написалъ.. Рин-го-сан, маленький лѣсъ, и Стрежневъ медленно опустилъ голову на край стола.

Александръ Гегтеръ.

Интимный певец

А. Н. ВЕРТИНСКИЙ

Очерк П. ИРИНА

«Ваши пальцы пахнут ладаном»...
«Где вы теперь, кто вам целует пальцы?»
«В бананово-лимонном Сингапурь»...
«Я безумно боюсь золотистого плъна»...
«Не плачь, жenuленька-жена»...
«Развѣ можно отъ женщины требовать многого?»
«Я усталъ отъ бѣлиды и румянъ»...

Эти нѣсколько названій пѣсенек А. Н. Вертинскаго даютъ представление не только объ отдѣльных его романсахъ, но открываютъ картину маленькой жизни. Сначала увлеченіе «пальцами», потомъ «женуленька-жена» и, наконецъ, разочарованіе... Такія маленькія драмы встрѣчаются на каждомъ шагу. Онѣ интимны, мимо нихъ проходятъ, ихъ не замѣчаютъ, но онѣ существуютъ, чередуясь съ мечтами о «бананово-лимонномъ Сингапурь», о «лиловыхъ неграхъ», о пальмахъ и солнцѣ.

И вотъ эта жизнь не ускользнула отъ наблюдательнаго пѣвца, и онъ ее воспѣлъ.

Грамофонъ вошелъ въ современную жизнь, а съ нимъ и Вертинскій. Вращается дискъ, молодежь напѣваетъ его мелодіи, повторяетъ его слова. Десятки томовъ своихъ произведеній выпустили русскіе поэты въ эмиграціи, ихъ, можетъ быть, прочла та-же

молодежь, но забыла. Вертинскаго — помнятъ.

Вертинскій вошелъ въ русскую жизнь какъ-то незаметно, въ вихрь кровавыхъ событий войны, и въ 1916 году запѣлъ на маленькой сценѣ въ Москвѣ, въ Мамоновскомъ театрѣ, у Арцыбушевой.

Театръ, сцена, рампа, кулисы, толпа — давно манили его, какъ зажженный, неугасаемый факелъ жизни. Онъ бросился къ жрецамъ сценическаго искусства — въ Московскій Художественный Театръ. Держалъ вступительный экзаменъ, но предательская буква «р» — эта горюшка въ горлѣ, раскатыстая, роковая, не дала возможности ему проникнуть въ этотъ храмъ. Онъ остался въ Мамоновскомъ театрѣ у Арцыбушевой. Жалованье платили только натурой. Борщъ, нѣсколько котлетъ, ночлегъ въ артистическихъ уборныхъ и каждый вечеръ выступленія. Вначалѣ куплеты на злободневныя темы. Затѣмъ, еще на фронтѣ, въ окопахъ, создалась пѣсенка «Минуточка». — Она первая увидѣла свѣтъ рампы, первая услышала аплодисменты и выдвинула автора.

Такъ началась карьера А. Н. Вертинскаго. Онъ творитъ, беря свои сюжеты изъ окружающей жизни. Живя въ Польшѣ, онъ написалъ свою «Пани Ирена», а теперь въ Парижѣ создалъ новую пѣсенку «Парижанка»: ...«Макіяжъ отъ Герлена, какъ цвѣтокъ

разворочены губы,
Бровь летитъ въ потолокъ и въ глазахъ
замороженный пылъ.

Вуагоръ Вуазень, голубой или бежъ, для прогулки;
Рикъ и Ракъ, шень де люксъ, для коктейлей въ Булонскомъ лѣсу.
Псы бѣдятъ разъ въ году «арико» и немножечко булки.
Сердобольный шоферъ имъ даетъ иногда колбасу»...

А. Н. Вертинскій уѣхалъ изъ Россіи въ 1918 году. Онъ дитя войны, но не революціи. Онъ ее не видѣлъ. Жизнь вела его по контрастамъ: отъ трескотни пулемета — къ тягучему танго, отъ походнаго марша — къ топчущемуся фокстроту, отъ всепожѣдающей смерти — къ мишурной, въ краскахъ, блестящихъ электрическихъ огней, жизни, — той жизни, которою увлекся послѣвоенный мѣщанинъ всѣхъ народовъ, магъ и волшебникъ инфляціи.

Во всѣхъ пѣняхъ А. Н. Вертинскаго звучитъ упрекъ, уколъ, неудовлетворенность. Онъ рисуетъ жизнь такой, какой увидѣлъ, иногда прищепитъ, иногда взъерошитъ, но всегда пріоткроетъ небрежно накинутый туалетъ, чтобы показать ее наготу.

Вертинскій не поучаетъ. Онъ только шутитъ, смѣется, язвитъ. Его пѣсни могутъ дойти до жгучихъ рисунковъ модныхъ туалетовъ

эпохи, какъ карикатуры талантливыхъ карикатуристовъ. Талантливы по своему, можетъ быть, не для большихъ эстрадъ, но для интимнаго, малаго круга поклонниковъ.

А. Н. Вертинскій сочинилъ 12 новыя пѣсенки и бѣдетъ напѣвать ихъ въ Лондонѣ для Общества грамофонныхъ пластинокъ. Везетъ съ собой туда еще нештучную нигдѣ «Танцовщицу»:

«Въ бродячемъ циркѣ, гдѣ тоскуетъ львица,
Гдѣ людямъ весело, а звѣрямъ тяжело,
Вы, въ танцѣ бѣшенномъ, какъ огненная птица,
Взвиваете свободное крыло.

Гремитъ оркестръ. Игривый звонъ струинъ,
И гдѣ-то воевъ звѣри подъ окномъ,
И каждый вечеръ тотъ-же сонъ вамъ снится,
О чемъ-то давнишнемъ, небывшемъ и быломъ.

Вамъ снится сонъ, и жертвенникъ, и пламя,
И чей-то взглядъ, повисшій въ высотѣ,
И юный рабъ, съ застывшими руками,
Васъ подаетъ на бронзовомъ щитѣ.

И вы танцуете, кудесница, царица,

И вдругъ въ толпѣ, повергнутой въ экстазъ,

Вы узнаете обезьяны лица,
Вчерашней публики, глазѣющей на васъ.

Потомъ конецъ. И вотъ ужъ вамъ на смѣну
Вносятся клоуны съ расквашеннымъ лицомъ,

Еще моментъ и желтую арену,
Какъ мертвеца, загибаютъ холстомъ.

Огни погасли. Спитъ большая львица.
Дрожитъ въ асфальтѣ мокрое стекло,
И вы, на улицѣ, на пять минутъ царя,
Волочите разбитое крыло...»

Къ каждому романсу А. Н. Вертинскій создаетъ мелодію самъ. Его мотивы — что-то знакомое: какъ бы въ шумѣ, тамъ всѣхъ городовъ, всѣхъ танцудекъ, различныхъ оркестровъ, онъ ловитъ отдѣльные звуки, суммируетъ ихъ и создаетъ мелодію. Какъ-будто гдѣ-то слышалъ? Есть старое, но есть и новое.

...Рахманиновъ терпѣть не можетъ грамофоновъ и его дѣти заводятъ этотъ инструментъ только тогда, когда отца нѣтъ дома. Однажды, молодежь «завела Вертинскаго» и въ этотъ моментъ вошелъ, невзначай, возвратившійся, композиторъ. Дѣти сконфуженно посмотрѣли на отца. Композиторъ остановился, слушая конецъ какой-то пластинки Вертинскаго.

— А ну-ка, поставь сначала, — сказала Рахманиновъ.

И композиторъ Рахманиновъ прослушалъ Вертинскаго и не одинъ разъ.

Композиторъ прослушалъ мелодію того, кто самъ не только не играетъ ни на одномъ инструментѣ, но не умѣетъ записать нотъ. Всѣ мелодіи онъ создаетъ по слуху и диктуетъ ихъ своему аккомпаниатору.

Въ Пасси, въ третьемъ дворѣ, окруженномъ садами, вдали отъ шумной улицы, живетъ А. Н. Вертинскій.

На звонокъ прежде всего реагируетъ болшой, бѣлый бульдогъ «Любаша» — свирѣпый на видъ и ласковый, какъ котенокъ.

Первое знакомство съ «Любашей», затѣмъ съ хозяиномъ.

— Александръ Николаевичъ, вы уѣзжаете скоро на гостроли?

— Увы!.. Своего рода обреченность!.. Существуетъ два мѣста на земномъ шарѣ, куда я могу поѣхать. Это Китай, главнымъ образомъ Шанхай, и Америка. Большинство странъ, создавъ таможенные, валютные и экономическіе барьеры, приравняли трудъ артиста къ товарамъ, запрещеннымъ къ ввозу, или условно допускаемымъ, съ различнаго рода ограниченіями. Меня могутъ интересовать страны, гдѣ есть много русскихъ. Тамъ я, обычно, дѣлаю полные сборы. Въ эти страны, мнѣ не даютъ визы, или допускаютъ какъ туриста, безъ права выступать на концертахъ. Причина проста. Не хотять, чтобы артисты вывозили за границу заработанныя въ этихъ странахъ деньги. Откровенно говоря: «Со своими артистами не знаемъ, что дѣлать: на голодномъ пайкѣ сидеть, а чужіе, еще русскіе, будутъ деньги вывозить». Изъ всего этого — слѣдствіе: приходится пѣть въ ресторанахъ...»

— А ваши контракты съ обществами грамофонныхъ пластинокъ?

Послѣдній портретъ артиста.

— И тутъ, увы!.. Въ свое время я заключилъ контрактъ съ однимъ германскимъ обществомъ. Его ликвидировали, контрактъ мой уничтожили и я пересталъ получать доходы. Правда, они не воспроизводятъ больше моихъ пластинокъ, но я лишился большей части своего заработка. Теперь собираюсь заключить новый контрактъ съ Английскимъ обществомъ. Но опять, увы!.. Нансеновскій паспортъ!.. Сколько хлопотъ, бѣготни!.. Вездѣ нормы для иностранныхъ артистовъ, вездѣ спеціальныя затрудненія... Тяжела твоя доля русскаго артиста въ эмиграціи!.. Но надо ее только пережить. Ф. И. Шалапинъ, какъ-то замѣтилъ мнѣ на обѣдѣ у И. Мозжухина: «Выше голову, выше голову. Нечего клонить!..» Этотъ великій артистъ всегда найдетъ подобающее слово ласки и утѣшенія. Его вниманіемъ я очень дорожу.

П. Иринъ.

Печальный Пьеро.

А. Н. Вертинскій на пляжѣ въ Довилѣ.

«Любаша».

Стражники Мира

ИЗЪ ПАРИЖСКАГО БЛОКНОТА.

Чикаго и Парижъ. — Ситэ — крѣпость порядка и безопасности. — Стражники мира. — Повседневная война. — Работа дневная и работа ночная. — Рекламныя будочки. — Убийца съ бумажнымъ цвѣткомъ въ петлицѣ. — Конецъ свирѣпаго Жюля. — «Графиня Марго» и ея «бѣдный кроликъ». — Дантонъ - полись. — Вотъ если бы побольше такихъ.

Къ счастью, парижанъ столица Франціи не захвачена гангстерами, какъ Чикаго. По улицамъ Парижа не носятся блиндированныя автомобили преступниковъ и полицейскихъ не осыпаютъ другъ друга градомъ пулеметныхъ пуль.

Въ Парижѣ не крадутъ взрослыхъ людей и дѣтей и съ циничной дерзостью не торгуются съ родными, черезъ голову безмолвной полиціи о выкупѣ. Въ Парижѣ можно жить спокойно и безопасно ходить ночью по самымъ пустыннымъ и отдаленнымъ улицамъ.

Можетъ быть, въ Парижѣ нѣтъ преступниковъ, нѣтъ воровъ и грабителей, убійцъ и торговцевъ живымъ товаромъ, продавцовъ кокаина, бродягъ и мошенниковъ, бѣглыхъ каторжниковъ, апашей и шулеровъ?.

Парижъ — огромный міровой городъ и, конечно, въ нѣдрахъ его имѣется многотысячная армія преступниковъ.

Въ Парижѣ завязано много международныхъ преступныхъ узловъ.

Но, благодаря отличной организаціи парижской полиціи, преступный міръ загнанъ въ подполье. Выйти на открытую уличную борьбу съ полицейской силой не можетъ и не смѣетъ.

На островѣ Ситэ, занимая цѣлый громадный кварталъ, возвышается твердыня и оплотъ безопасности парижанъ — префектура полиціи.

Въ безконечныхъ корпускахъ этого многоэтажнаго зданія, не прерываясь ни днемъ ни ночью, идетъ интересная и разнообразная работа, разъ навсегда великолѣпно налаженного и вывѣренного аппарата.

Посредствомъ своихъ полицейскихъ частей и участковъ — префектура полиціи, какъ бы желѣзнымъ каркасомъ охватываетъ всѣ «аррондисманы» и предместья Парижа. Всѣ послѣднія техническія усовершенствованія и изобрѣтенія находятъ себѣ примѣненіе въ полицейскомъ дѣлѣ. У парижской полиціи есть и радио, и аэропланы и слезоточивыя бомбы.

И, если знаменитые опереточные жандармы добраго стараго времени всегда прибывали на мѣсто преступленія слишкомъ поздно, — то принципомъ современной парижской полиціи — прибывать какъ можно раньше и даже раньше, чѣмъ преступленіе будетъ совершено, т. е. предупреждать его.

Велика и разнообразна по своимъ обязанностямъ и назначенію парижская полицейская армія. И не даромъ официальное названіе парижскаго полицейскаго есть — стражникъ мира («gardien de la paix»). Полиція **сторожитъ, охраняетъ** миръ парижанъ.

Бываютъ моменты народныхъ волненій, бунтовъ и возстаній, когда главная роль по восстановленію нарушеннаго мира переходитъ къ національной гвардіи (конной и пѣшей) и «гардъ мобилъ» — здоровеннымъ и широкоплечимъ людямъ въ черныхъ шинеляхъ, черныхъ крагахъ и черныхъ, низкихъ металлическихъ шлемахъ. Въ такихъ случаяхъ «стражникамъ мира» отводится уже второстепенная роль.

«Стражники мира» имѣютъ свое назначеніе — вести тяжелую, повседневную, будничную борьбу со всѣми и со всѣмъ, что пытается и можетъ нарушить личную или имущественную безопасность парижанина.

Качественныя требованія, которыя предъявляются къ кандидатамъ въ «стражники мира» очнь высоки: ихъ прошлая жизнь должна быть незапятнанна и безукоризнена, военная служба отбыта. Они должны быть элементарно образованы и пройти соответствующіе экзамены. Въ физическомъ отно-

шеніи они также должны удовлетворить цѣлому ряду строгихъ требованій въ смыслѣ сложенія (роста, ширины плечъ и груди), здоровья, силы, зрѣнія, слуха и возраста.

Видали ли вы полицейскаго въ пенснѣ или въ очкахъ, или ниже средняго роста? Полицейскаго сторбленцаго, сутулацаго, или съ кривыми ногами?..

Нѣтъ. И это потому, что «стражники мира» — люди особаго моральнаго и физическаго отбора. Только такимъ людямъ подѣ силу вести вѣчную и безпощадную войну съ парижскимъ преступнымъ миромъ. Въ этой войнѣ ничто не можетъ застраховать полицейскаго отъ револьверной пули, ножа, свинчатки или желѣзной перчатки.

***

Днемъ, когда парижскіе преступники отдыхаютъ отъ ночныхъ трудовъ и похощеній, мирно спятъ, или заматаютъ свои слѣды — на улицахъ Парижа можно наблюдать громадное количество полицейскихъ.

А ночью, когда преступники всѣхъ ранговъ и профессій выходятъ «на работу» — рѣдко, рѣдко, когда встрѣтишь полицейскаго. Ночной Парижъ пустыненъ и производитъ впечатлѣніе вовсе не охраняемаго города.

Но это только первое впечатлѣніе — обманчивое и невѣрное.

Главная дневная работа полиціи — это охрана мира на улицахъ — регулированіе уличнаго движенія. При перегруженности главныхъ городскихъ артерій — управленіе движеніемъ требуетъ искусства, опыта и большого навыка. Тѣ полицейскіе, которые специализируются на этой отрасли, съ наступленіемъ ночи мирно идутъ по домамъ отдыхать. А для охраны ночного Парижа выходятъ изъ казармъ, въ вечерній часъ, другіе отряды пѣшихъ въ кэпи и циклистовъ въ фуражкахъ съ большими козырьками...

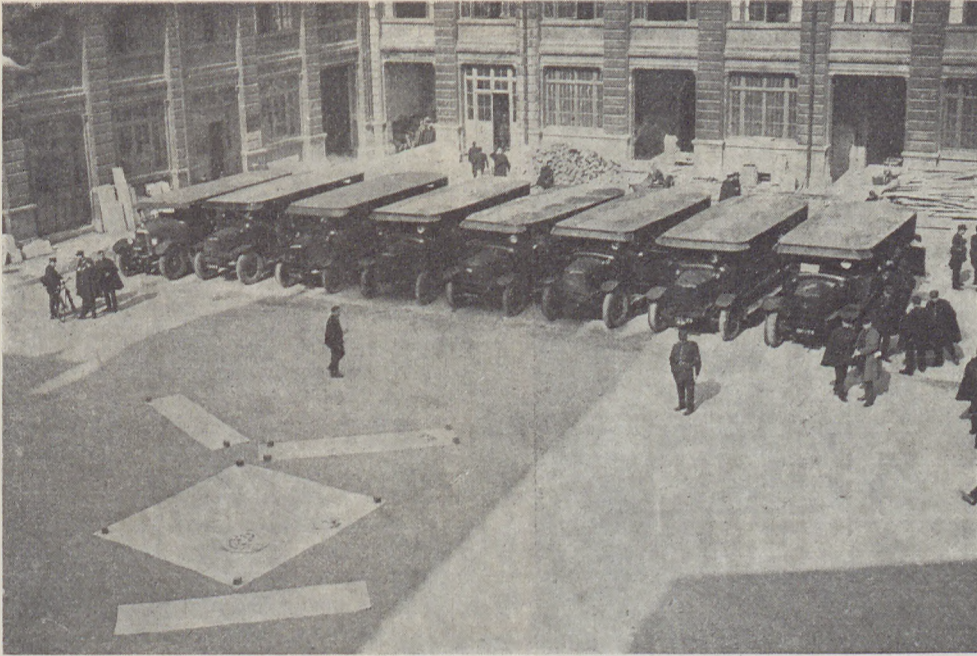
Ночной Парижъ охраняется по строго опредѣленному плану. Всѣ его улицы, мѣста, площади, особенности «аррондисмановъ», ихъ населеніе давно изучены и учтены. Наряду съ полиціей въ формѣ важную развѣдочную работу ведутъ полицейскіе сыщики въ штатскомъ и инспектора.

***

...Пустынный, широкий бульваръ на окраинѣ города. Давно мирнымъ сномъ спятъ обитатели многоэтажныхъ домовъ. Свѣтъ давно уже погашенъ во всѣхъ окнахъ...

И нигдѣ, ни одного полицейскаго. Какое раздолье ворами, грабителями и всѣмъ вообще «лихимъ людемъ».

Хорошо еще, что на бульварѣ свѣтло отъ

ВЪ ПАРИЖСКОЙ ПРЕФЕКТУРЪ 1 МАЯ

Во дворѣ префектуры автокары стоятъ наготовѣ для перевозки полицейскихъ въ наиболѣе «горячія мѣста». На мостовой видны сигналы полицейскимъ ахропланамъ.

яркихъ уличныхъ фонарей. Свѣтятся также двѣ-три рекламныя будочки. Свѣтятся онѣ изнутри, чтобы выдѣлять въ ночномъ мракѣ рекламы: вотъ смѣшной носатый чудачокъ точитъ на шинѣ свой ножъ — такъ хороша и прочна эта шина. Вотъ — красавица сидитъ на краю бокала съ золотистымъ виномъ и болтаетъ своими стройными лодками въ голубыхъ чулкахъ. Вотъ Наполеонъ и мадамъ Санъ-Женъ неутомимо рекламируютъ сапожникъ для стирки бѣлья.

— Караулъ! Спасите!... На помощь!!!

Испуганный крикъ нарушилъ, вдругъ, ночную тишину бульвара. Одинъ апаши сжималъ запоздалому прохожему горло, другой быстро шарилъ у него по карманамъ.

Но вдругъ оба испуганно бросаютъ свою жертву и пускаются на утекъ въ разныя стороны. Рѣзкіе полицейскіе свистки тревожной трелью несутся надъ бульваромъ...

Въ рекламной будочкѣ оказалась потайная дверь. Изъ нея, какъ изъ ящика сюрпризовъ, выскочило двое полицейскихъ.

Черезъ открытую дверь видна скамейка, столикъ и на столикѣ телефонъ. Что бы ни случилось на пустынномъ бульварѣ, черезъ минуту все будетъ извѣстно въ префектурѣ. И какой угодно отрядъ можетъ быть брошенъ на мощномъ автокарѣ въ любую часть города...

Но что-же спугнутые апаши? Удираютъ?.. Уже удрали?..

Они уже арестованы.

По свистку полицейскихъ изъ будочки, словно изъ подъ земли, съ разныхъ сторонъ, появилось шесть полицейскихъ агентовъ-циклистовъ. Безшумно скользя по асфальту, они безъ труда напали грабителей:

— Руки вверхъ!..

Короткій обыскъ. Отобраны ножи и кастеты. На руки одѣты стальные браслеты съ тонкими, крѣпкими цѣлочками...

Кварталь «Итали»...

На трехъ углахъ обширной площади ярко свѣтятся красивые, синіе и зеленые рекламныя огни. Алягъ громадныя, освѣщенная изнутри, сигары — «бюро-табакъ».

У подвѣда одного изъ кафѣ — толпы

любопытныхъ зѣвакъ, крикъ, площадная ругань. Три уличныя дѣвчонки осыпаютъ ругательствами своихъ кавалеровъ въ кепкахъ и съ шарфами на шеѣ... Понять и разобраться въ этомъ дѣлѣ со стороны невозможно. Ясно одно — кепки чѣмъ-то обидѣли своихъ дамъ, чего-то съ ними не подѣляли, чего-то не доплатили...

Одна изъ нихъ, полная, потная и растрепанная, съ лицомъ, раскрашеннымъ, какъ лубочная картинка, бросается съ кулаками на высокаго, худого сиди, въ ярко-красномъ гаястукѣ и съ бумажной розой въ петлицѣ пиджака.

Сокрушающій ударъ желѣзной перчаткой... Ночная обольстительница арабовъ, бродягъ и чернокожихъ стрѣлковъ морской пѣхоты тяжело падаетъ на пыльную мостовую. Накрашенная страшная маска лица заливается темно-красной, почти черной кровью.

Ея подруги съ пронзительнымъ крикомъ бросаются бѣжать въ сумракъ сосѣдней, узкой, мало-освѣщенной улицы.

Легкое движеніе. Невольный убійца опускаетъ руку съ кастетомъ въ карманъ.

— Не двигаться! Всѣ — на своихъ мѣстахъ!..

Голосъ повелительный, нѣгромкій и спокойный.

Человѣкъ одиннадцать въ кепкахъ качнулись и застыли. Замеръ на мѣстѣ арабъ съ бумажнымъ цвѣткомъ на груди съ рукой въ желѣзной перчаткѣ...

Замерли, перепуганные случайные свидѣтели этой сцены.

Вся группа была уже окружена «стражниками мира». На мостовой, опершись на свои велосипеды, стояли полицейскіе-циклисты.

Быстрые обыски. Ощупываніе кармановъ брюкъ и пиджаковъ. Вотъ уже двѣ кепки арестованы. Бригадиръ подходитъ къ убійцѣ. Четыре руки хватаютъ его сзади. Карманы араба выворочены. Кастетъ найденъ. Онъ въ крови. Улика на-лицо.

Разбивъ стекло краснаго телефоннаго аппарата, одинъ изъ циклистовъ вызываетъ карету скорой помощи.

...Черезъ четверть часа на площади совершенно пусто. Лишь у дверей кафѣ прикурнулъ какой-то бродяга. И тамъ, гдѣ только что лежало тѣло бѣдной, грѣшной, арабской Магдалины — зловѣще отсвѣчиваетъ огни рекламы темно-красная, чернѣющая на камнѣ тротуара, лужа крови...

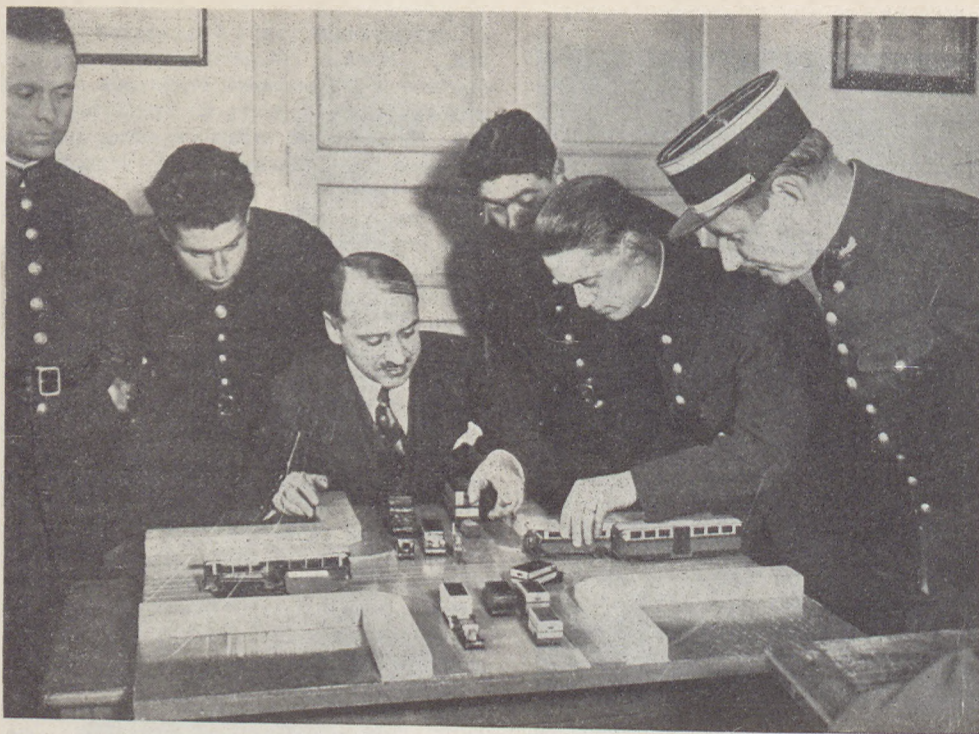
*
**

Есть мрачныя, извилистыя и полутемныя улицы въ районѣ Менильмонтанъ. Тамъ чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ скользятъ

НОЧНАЯ ОБЛВА ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ РЫНКѢ

ВЪ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ШКОЛѢ ВЪ ПАРИЖѢ
Практическія занятія съ профессоромъ по кафедрѣ управления уличнымъ движеніемъ.

безшумно тѣни «летучихъ мышей» — зоркіе ночные дозоры префектуры — полицейскіе циклисты...

Вотъ во мракѣ — очертанія какой-то каменной лѣстницы. Внизу у стѣны двѣ чело-вѣческія фигуры. Онѣ сцѣпились въ послѣдней борьбѣ, въ послѣдней дракѣ не на жизнь, а на смерть.

— Документы?..

Но вмѣсто документовъ бравый сержантъ получаетъ ударъ ножа въ животъ. Онъ медленно опускается, садится на мостовую. Теряя силы, онъ пытается вытащить револьверъ изъ кобуры.

— Документы?.. — слышится въ полу-мракѣ торжествующій, злорадный и хрип-лый голосъ и грубый неестественный смѣхъ: — Вотъ тебѣ, документы «Свирѣпаго Жю-ля»!..

Что впереди: свобода или гильотина? Въдъ за ж. з. убитаго «флика» обычно прих-одится знакомиться съ «Красной вдовой».

И «Свирѣпый Жюль» подъ пулями дру-гого циклиста стремглавъ бросается вверхъ по узкой коменной лѣстницѣ. Тамъ, наверхъ, за поворотомъ кривой улочки — есть кафэ папаша Кило. Папаша Кило старый другъ «Свирѣпаго Жюля».

Въ подвалѣ этого кафэ папаша Кило по-зволитъ ему отсидѣться нѣсколько дней, а потомъ поможетъ убраться по добру по здоровью въ Марсель, Бордо или Брестъ.

Но что это?!.. Проклятіе! Все кончено! Подыхай «Свирѣпый Жюль»!..

На вершинѣ лѣстницы чернѣютъ двѣ фи-гуры съ квадратными плечами въ круглыхъ кэпи. Два револьвера направлены на «Сви-рѣпаго Жюля».

— Сдавайся, каналья!..

Но «Свирѣпый Жюль» сдаваться не хо-четъ. Онъ рычитъ и бросается между по-лицейскими. Во внезапности маневра те-перь его маленький, его послѣдній шансъ на спасеніе. Но сухо трещать выстрѣлы, что-то обжигаетъ ногу «Свирѣпаго Жюля». Онъ падаетъ и словно издалека слышитъ чужой, ненавистный голосъ:

— Эге! Да въдъ это «Свирѣпый Жюль»!.. Наконецъ-то, попался, голубчикъ!..

Пороки и преступления находятъ себѣ при-ютъ не только въ грязномъ и мрачномъ бистро папаша Кило, но и въ шикарномъ, ярко освѣщенныхъ кафэ Монмартра.

Монмартрскія Магдалины, конечно, совер-шенно не похожи на уличныхъ женщинъ съ площади Итали. Онѣ надушены дорогими духами, у нихъ ногти на ногахъ и на ру-кахъ покрашены лакомъ вишневаго цвѣта... Онѣ не кричатъ и не ругаются грязными словами... Наивный провициальъ изъ Тулу-зы или Авиньона легко приметъ ихъ за дамъ высшаго свѣта...

За прекрасныя «свѣтскія» манеры Марго называютъ «графиней Марго де-Нишонъ». «Графиня» сидитъ за столикомъ рядомъ съ чело-вѣкомъ лѣтъ 35. Онъ одѣтъ по модѣ. У него квадратное лицо, маленькіе, безпо-койные глаза, уродливыя, волосатыя руки. Марго гордится своимъ кавалеромъ. Въ кварталѣ онъ появился недавно. Никто его раньше не зналъ и не видѣлъ. Но онъ зна-етъ Монмартръ и всѣ его «углы», какъ свои пять пальцевъ. Очевидно, когда-то онъ здѣсь жилъ и бывалъ... Денегъ у него мно-го... И для Марго онъ ихъ не жалѣетъ...

Наконецъ-то, «графиня де-Нишонъ» на-шла себѣ подходящаго и достойнаго ея друга

— Милый мой, ненаглядный мой кроликъ!..

Но, вдругъ передъ ихъ столомъ выраста-етъ фигура чело-вѣка въ черномъ пальто и котелкѣ. Чело-вѣкъ наклоняется и вполголо-са говоритъ «ненаглядному кролику»:

— Вы арестованы, Жакъ Лекрокъ... Из-вольте безъ шума и крика немедленно вый-ти со мною на улицу...

Марго замѣчаетъ, какъ смертельно блѣд-нѣетъ ея бѣдный «кроликъ». Но, совладавъ съ собой, онъ говоритъ спокойно:

— Вы ошибаетесь, мосье... Я не то лицо, за которое вы меня принимаете... Я — Жакъ де Валонъ... Гаражистъ изъ Туркуа-на...

— Вы — Жакъ Лекрокъ... Лекрокъ — бѣг-лый каторжникъ и убійца полицейскаго ин-спектора Кронуара... Совѣтую не сопротив-ляться! И — маршъ!..

Отъ стойки отдѣляется еще три здоро-венныхъ парня въ «трэнчкотахъ» и беретахъ и угрожающе окружаютъ друга «графини де-Нишонъ»...

Онъ встаетъ, опускаетъ голову и, не по-прошавшись съ Марго, медленно и покорно идетъ къ выходу.

Полицейскіе инспектора слѣдуютъ за нимъ неотступно...

Попалась крупная дичь...

— Дантонъ-полисъ?*

— Здѣсь.

— Умоляю — скорѣй! У насъ въ домѣ несчастіе. Господинъ Дальэ убилъ свою лю-бовницу, а самъ выбросился изъ окна и сломалъ себѣ обѣ ноги...

— Адресъ?..

— Дантонъ - полисъ?

— Да. Что случилось?

— Я владѣлецъ книжнаго магазина на улицѣ Жакобъ. Моя дочь 16 лѣтъ не вер-нулась домой... Я боюсь, что ее похитили. Послѣднее время она находилась подъ силь-нымъ вліяніемъ одного проходимца...

— Его имя и примѣты?..

— Дантонъ - полисъ.

— Я была въ дансингѣ «Въ знойной Ар-гентинѣ»... Я танцевала съ однимъ негромъ... Мосье Билемъ.

— Какъ? Повторите имя.

— Мосье Биль... Биль...

— Ага, Биль?.. И что-же?

— Послѣ онъ зашелъ ко мнѣ въ гостин-ницу. А когда онъ ушелъ, я замѣтила, что мое жемчужное ожерелье пропало...

— Ваше имя и адресъ?..

— Ахъ, я бы не хотѣла называть свое имя...

— Вы — иностранка?

— Я изъ Филадельфіи... Зачѣмъ вамъ мое имя?

— Безъ имени заявителя мы начать розыс-ки не можемъ...

— Дантонъ - полисъ?..

И такъ весь день и всю ночь безъ переры-ва. Смѣняются усталые телефонисты, по те-лефоны звонятъ, не умолкая: все новыя и новыя убійства, самоубійства, ограбленіе шоффера, нападеніе на кассиршу табачныхъ бюро...

Около полуночи изъ префектуры начина-ютъ звонить въ редакціи парижскихъ га-зетъ:

— Алло, алло... Здѣсь префектура...

— Здѣсь — «Утро Парижа»... Говорите... Записываю... Что есть интереснаго?

— Бросилась въ Сену молодая дѣвушка...

— Не интересно... Впрочемъ, давайте на три строчки въ «разныя мелочи». Дальше.

— Каміонъ на бульварѣ Волтѣръ разда-вилъ мальчика 7 лѣтъ. Шофферъ аресто-ванъ...

— Дальше... Неужели у васъ сегодня нѣтъ ничего интереснаго?

— Кажется, есть... Подождите... А вотъ... въ багажномъ отдѣленіи на Сѣверномъ вок-залѣ обнаруженъ въ сундукѣ трупъ моло-дой женщины, изрѣзанной на куски... Опо-знаніе личности убитой затруднено, такъ какъ отрѣзанной головы въ сундукѣ не оказалось... Это годится?..

— Это годится... Давайте подробности!

Вотъ если бы побольше такихъ!..

Е. Тарусскій.

УЖИНЪ ВЪ КАЗИНО
«Миссъ Россія» въ бѣломъ платьѣ.

Е. С. АНТОНОВА въ купальной пижамѣ,
удстоившейся 12 августа I приза на кон-
курсѣ въ Довиль.

Намъ пишутъ изъ Виши, что избранная у насъ въ редакціи «Миссъ Россія» (Е. С. Антонова) имѣетъ во время путешествія въ обществѣ европейскихъ красавицъ по Франціи — очень большой успѣхъ. Ее повсюду чествуютъ, фотографируютъ и оказываютъ ей знаки вниманія. Е. С. Антонова выступаетъ подъ русскимъ флагомъ.

Изъ Виши путь прелестныхъ туристокъ лежитъ на Болье и Довиль.

„Миссъ Россія“

въ Виши

ФОТОРЕПОРТАЖЪ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ».

ЕВРОПЕЙСКІЯ КРАСАВИЦЫ ВЪ ВИШИ
На торжественномъ приѣмѣ въ мэрин. Шестая справа «Миссъ Россія».

На прогулкѣ съ Спортингъ-Клубъ. «Миссъ Россія» I-ая справа отъ господина въ шляпѣ.

Старинная карикатура на прием, оказанный С. Бернарть ее поклонниками въ Петербургѣ.

КАМЕНЬ САРЫ БЕРНАРТЬ

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІИ ТЕАТРАЛА.

Незадолго до войны Сарру Бернарть постигло несчастье: у нея украли «камень русскихъ», кусокъ обыкновеннаго булыжника, который ей, однако, былъ дороже самыхъ драгоценныхъ камней въ мірѣ... Этотъ камень былъ ея амулетомъ. Спасаль несуетвѣрную Сарру Бернарть отъ «дурнаго глаза».

Что же это за камень?

Подарокъ страннаго, загадочнаго челоуѣка, придающаго больше значенія амулетамъ, чѣмъ рѣдкимъ алмазамъ, или жемчугамъ со дна Индійскаго океана?! Одна изъ находокъ Сарры Бернарть во время ея многочисленныхъ путешествій вокругъ земнаго шара?! Оказывается, этотъ камень, особенно любимый великой артисткой камень, — подарокъ... русскихъ. Дикій, нелѣпый, непонятный подарокъ. Такой, какого никогда, за всѣ годы своей артистической дѣятельности, Сарра Бернарть ни отъ кого не получала. Разукаренный, исписанный кистями знаменитыхъ художниковъ, этотъ почетный кусокъ обыкновеннаго булыжника лежалъ на письменномъ столѣ великой артистки. История его такова.

Когда Сарра Бернарть стала мировой знаменитостью, ее рѣшили пригласить на гастроли и русскіе. Какъ это ни странно, но инициатива приглашенія знаменитой артистки исходила изъ провинціи. Ее взять на себя проживавшій въ 80-хъ годахъ въ Одессѣ случайный импрессаріо Санто-Маріо. Это готъ самый Санто-Маріо, который первый замыслилъ привезти въ Россію Мазини, но потерпѣлъ неудачу въ первомъ же большомъ городѣ, у себя въ Одессѣ, гдѣ градоначальникъ не разрѣшилъ повысить цѣны до полнаго сбора въ... 3.800 рублей. Въмѣсто Мазини, Санто-Маріо пригласилъ знаменитую тогда нѣмецкую оперетку Георга Парадиза, съ примадонной Майергофъ во главѣ. Эта красавица-артистка сдѣлала въ Россіи карьеру, выйдя замужъ за графа Татищева, проживавшаго въ Москвѣ.

Вотъ этому импрессаріо Санто-Маріо удалось послѣ долгихъ усилій пригласить въ Россію Сару Бернарть. Когда стало извѣстно о прїѣздѣ Сарры Бернарть, про нее стали рассказывать самыя фантастическія, неправдоподобныя вещи. Говорили, что Сара Бернарть возить съ собой гробъ изъ краснаго дерева и онъ служитъ ей постелью. Что у нея въ комнатѣ вмѣсто котенка бѣгаетъ бенгальскій тигренокъ, а вокругъ кресла извивается самая настоящая змѣя... Невѣроятныя ве-

щи рассказывали также про Сару Бернарть въ связи съ ея якобы еврейскимъ происхожденіемъ. Несмотря на то, что она еврейка, цѣлая плеяда герцоговъ и королей-католиковъ предлагала ей руку и сердце... Рассказывали легенду о какомъ-то трагическомъ романѣ Сарры Бернарть съ извѣстнымъ римскимъ кардиналомъ. Кардиналъ безумно влюбился въ гениальную артистку, но потребовалъ, чтобы она отеклась отъ своей вѣры. Но Сарра Бернарть, будто бы, наотрѣзъ отказалась... На почвѣ всѣхъ этихъ легендъ создалась партія «за» и «противъ» Сарры Бернарть.

Еще не будучи въ Россіи, не показавъ своего дарованія, она имѣла здѣсь уже враговъ и друзей.

Итакъ, первымъ городомъ, куда должна была прїѣхать въ Россію Сарра Бернарть, являлась Одесса. Наступилъ день прїѣзда. Не только Одесса, но и вся Россія переживала праздникъ. На старый одесскій вокзалъ встрѣчать артистку выѣхали Санто-Маріо и городской голова Маразли. Помимо нихъ, артистку встрѣчали мѣстный французскій консулъ и представители французской и бельгійской колоніи. Такъ встрѣчали только высокопоставленныхъ особъ. Тепло со всѣми встрѣтившимся и поблагодаривъ за приемъ, Сарра Бернарть усѣлась одна въ карету и приказала везти себя въ «Европейскую гостиницу». И вотъ, на Пушкинской улицѣ, сидѣвшую въ каретѣ Сарру Бернарть вдругъ оглушаютъ звуки разбиваемаго оконнаго стекла кареты... Сарра Бернарть сначала пришла въ ужасъ, но затѣмъ быстро овладѣла собой и успокоилась. Въ каретѣ, у ногъ великой артистки, лежалъ большой булыжникъ, такой какимъ мостятъ улицы... На другую актрису такой приемъ подѣйствовалъ бы удручающе. Но не такъ посмотрѣла на дѣло Сарры Бернарть. Вѣрящая въ амулеты, несмотря на свой свѣтлый умъ, гениальная Сарра видитъ въ брошенномъ въ нее камнѣ счастливое предзнаменованіе. Сѣрый булыжникъ становится отнынѣ дорогимъ и близкимъ Саррѣ талисманомъ. Его увѣковѣчили впоследствии кисти величайшихъ художниковъ Европы.

Кто бросилъ камень, узнать такъ и не удалось. Говорили, что то была шутка уличныхъ мальчишекъ - проказниковъ. Иные передавали, что это впервые проявили свою дѣятельность предки союзниковъ русскаго народа, не могшихъ простить Саррѣ Бернарть ея еврейскаго происхожденія. За эту

некрасивую, дикую встрѣчу, публика наградила артистку оваціями, какихъ до и послѣ Сарры Бернарть не зналъ ни одинъ артистъ. И особенно въ этомъ отношеніи усердствовала провинившаяся Одесса. Здѣсь билеты на гастроль Сарры Бернарть «Дама съ камеліями», «Фру-Фру», «Сфинксъ», «Адриенна Лекувреръ» и «Побѣжденный Римъ» — брались буквально съ боя. Никогда театральная касса не видала такой очереди. Для наведенія порядка вызванъ былъ цѣлый казачій полкъ. Когда всѣ билеты были ужъ проданы, сторожа пускали публику на колосники на сценѣ, гдѣ можно было увидѣть только макушку головы Сарры Бернарть. За это брали по 10 рублей съ челоуѣка. О Саррѣ Бернарть говорилъ и старъ и младъ. Цѣлый годъ затѣмъ имя Сарры Бернарть ухминалось въ пѣсняхъ и куплетахъ. Стихи, фельетоны — все посвящалось великой Саррѣ. Восхваляли даже ея худошавость и рыжий парикъ.

Камень брошенъ былъ въ Сарру Бернарть во время ея прїѣзда. Зато отъѣздъ ея напоминать отъѣздъ триумфатора.

***

Сарра Бернарть была въ Петербургѣ съ 8 по 21 декабря 1881 г. и выступала передъ петербургскою публикою въ 11 пьесахъ, начиная съ «Дамы съ камеліями» (пьеса была поставлена 4 раза) вплоть до 5 акта «Эрвани», которымъ и закончились гастроль знаменитой французской актрисы.

Въ первый прїѣздъ Сарры Бернарть болшинство органовъ печати того времени отнеслось къ французской артисткѣ болѣе или менѣе отрицательно. Суворинъ, между прочимъ, бросилъ такую фразу: «талантъ и умъ, но ни капелки гениальности»; критикъ того времени Д. Аверкіевъ въ своемъ отрицаніи, утверждалъ: «артистка перестаетъ быть артисткою, а является, по выраженію тамбовскихъ бабъ представленною».

Но публика, особенно молодежь, встрѣчала Сарру Бернарть восторженно:

«Въ день ея бенефиса сцена по поднятіи занавѣса была засыпана цвѣтами, а потому, прежде чѣмъ начать пьесу, пришлось снова опустить занавѣсъ, чтобы удобнѣе вымести цвѣты».

Конечно, гастроль Сарры Бернарть оставила слѣды и въ карикатурѣ и пародіяхъ. Гастроль ея были окрещены, «недѣлею Сарроманіи», въ журналахъ появились карикатуры, одну изъ нихъ болѣе удачную мы и воспроизводимъ.

Графъ Алексисъ Жасминовъ написалъ удачную пародію, въ которой упомянулъ о всѣхъ поклонникахъ - критикахъ того времени:

Боборыкинъ Пьеръ несется
Легче вѣтра или пара
И въ восторгѣ восклицаетъ:
Сара, Сара, Сара, Сара!
Рядомъ съ нимъ несется Стасовъ
Полонъ дикаго угара,
И гудитъ какъ сто тромбоновъ:
Сара, Сара, Сара, Сара!
Вслѣдъ за ними мчится Утинъ,
Надуваясь какъ опара,
И кричитъ онъ въ упоеньи:
Сара, Сара, Сара, Сара!
Г. Чуйко въ припрыжку
Скачетъ красный весь отъ жара
И лепечетъ задыхаясь:
Сара, Сара, Сара, Сара!
Юлій Шрейдеръ съ Соколовымъ
Рвутся точно въ дышлѣ пара,
Оглашая воздухъ ржаньемъ:
Сара, Сара, Сара Сара!

А. А.

О РУССКИХЪ ДРАГОЦѢННОСТЯХЪ

I.

Недавно нашли способъ дѣлать рубины, ничѣмъ не отличающіеся отъ настоящихъ. Они того же химическаго состава, той же твердости и часто опытные ювелиры ошибаются. Это уже не то, что поддѣльный бриллиантъ. Это не стекло, не поддѣлка, а копіровка природы...

Опытный глазъ ювелира можетъ отличить настоящій рубинъ только по типичному шелковистому блеску.

Сапфиръ удается дѣлать еще лучше. Выдаетъ только небольшой зеленоватый отливъ, придающій камню чуть-чуть чернильный цвѣтъ.

Весьма возможно, что въ недалекомъ будущемъ поддѣльные камни станутъ лучше настоящихъ. Подражаніе природѣ весьма часто бываетъ красивѣе, чѣмъ сама природа.

Удивительнаго совершенства достигли въ выдѣлкѣ жемчуга. Искусственный жемчугъ почти тождествененъ съ природнымъ. Онъ, какъ и настоящій, растворяется въ укусу; онъ также непроченъ, какъ и та знаменитая жемчужина, которую Клеопатра выпила въ бокалѣ вина — этотъ бокалъ стоилъ милліоны, теперь можно было бы доставить подобное удовольствіе за много меньшую сумму!

Искусственный жемчугъ дѣлается изъ верхняго слоя раковинъ, изъ перламутра. Въ послѣднее время къ нему добавляютъ чешую съ брюшка особой мелкой рыбы — «калинки».

Какъ настоящій жемчугъ рождается въ морѣ, такъ и искусственный создается изъ матеріаловъ, даваемыхъ тѣмъ же моремъ.

Въ древности существовала драгоцѣнная матерія «виссонъ». О ней упоминается еще въ Библии. «Виссонъ» дѣлается изъ волосъ раковины. Волосы раковины окрашены природой въ золотисто-желтый цвѣтъ и выдѣлка придаетъ имъ яркій и очень красивый оттѣнокъ.

Въ Монако, въ океанографическомъ музеѣ принца Альберта, можно видѣть эти раковины съ длинными, какъ у женщинъ, волосами. Изъ этихъ волосъ дѣлалась пряжа, изъ нея ткали матерію. Тамъ же въ Монакскомъ музеѣ есть прелестная дамская сумочка, связанная изъ такихъ нитокъ; есть также пара перчатокъ, подаренныхъ кѣмъ-то супругѣ принца Монакскаго.

II.

Въ Россіи славилась до самой революціи

ПОДЪЕМЪ ВЪ СТРАТОСФЕРУ БЕЛЬГИЙЦА КОЗИНСА

Бельгійскій ученый Максъ Козинсъ (въ медальонѣ) со своимъ ассистентомъ ванъ-дербъ-Эльстомъ поднялся на аэростатѣ на высоту 16.000 метровъ и спустился въ районѣ Люблинѣ. Въ настоящее время Козинсъ находится въ Парижѣ.

художественно-ювелирная мастерская Фаберже она была одною изъ первыхъ въ мірѣ. Фирма существовала около столѣтія и за это время выпустила массу художественныхъ произведеній, которыя разсѣяны по всему міру. Помимо того, что Фаберже являлся постояннымъ поставщикомъ Двора и всѣхъ почти дворовъ, онъ исполнялъ заказы американскихъ милліардеровъ, английскихъ богачей; заказы Сіамскаго короля и магараждей.

— «Понятно, если сравнивать съ моихъ дѣломъ такія фирмы, какъ Тиффани, Бушеронъ, Картье, то у нихъ, вѣроятно, найдется драгоцѣнностей больше, чѣмъ у меня... У нихъ можно найти готовое кольцо въ 1.500.000 руб., но, вѣдь, это торговцы, а не ювелиры-художники. Меня мало интересуетъ дорогая вещь, если ея цѣна только въ томъ, что насажено много бриллиантовъ или жемчужовъ», — говорилъ старикъ Фаберже. Онъ гордился своими издѣліями изъ сибирскихъ камней, особенно изъ нефрита: фигурки животныхъ, людей, между прочимъ, разные русскіе національные костюмы. Удивительныя работы — цвѣты изъ того же нефрита или изъ золота и платины съ камнями.

Между прочимъ, Фаберже дѣлалъ такія вещицы.

Стаканъ, наполовину наполненный водою; все изъ удивительно чистаго хрустала, полное впечатлѣніе воды. Въ стаканъ вставляется вѣточка только что расцвѣтшей яблони... Всѣ листья и лепестки цвѣтовъ, все сплошь изъ камня: листья изъ нефрита, лепестки изъ мрамора и т. д. Такая вещица стоила дорого, уронить ее на полъ — ничего не останется! Издали полная иллюзія свѣже сорванной вѣтки яблони въ стаканѣ воды.

— «Кто покупаетъ такія вещи?.. Вѣдь это же брошенные деньги!»

— «Есть люди, которымъ давно надоѣли бриллианты и жемчугъ, да, иногда, и неудобно дарить драгоцѣнность, а такая вещица подходитъ».

Въ Россіи и во Франціи боялись опаловъ: существуетъ примѣта, что они приносятъ несчастье. Какая-то нѣмецкая принцесса всю жизнь носила ожерелье изъ превосходныхъ опаловъ и не имѣла дѣтей, несмотря на страстное желаніе имѣть ихъ... Будто бы отсюда рѣшили, что опалы навлекаютъ бездѣтность: такъ думаютъ въ Германіи и мо-

жетъ быть, инія не носятъ опаловъ умышленно!

Англичане, американцы очень любятъ опалы. Рѣдки опалы красные, также рѣдки совсѣмъ темные, синезеленаго оттѣнка.

Мало кому извѣстенъ камень — «кошачій глазъ».

Есть кошачій глазъ мягкій и есть твердый — настоящій кошачій глазъ. Настоящій разъ во сто дороже мягкаго; красивы они почти одинаково. Очень любила кошачій глазъ Екатерина II. У нея былъ цѣлый гарнитуръ изъ этихъ камней подъ цвѣтъ платья. Теперь этотъ гарнитуръ проданъ въ Америку.

ОТЗЫВЫ БОЛЬНЫХЪ И „КАЛЕФЛЮИДЪ“

(изъ нѣсколькихъ тысячъ отзывовъ).

ОТЗЫВЪ Генерала ПАПЕНГУТЪ, Битоль, Югославія. «Я принимаю КАЛЕФЛЮИДЪ съ 1906 г. и признаю его чудодѣйственнымъ. Я могу служить Вамъ живою рекламою. Мнѣ 80 лѣтъ и я еще достаточно крѣпокъ».

ОТЗЫВЪ Графини М. А. ГЕЙДЕНЪ въ Парижѣ: «Калефлюидъ сдѣлалъ со мной чудеса. Мои нервы окрѣпли, усталость, головокруженіе и бессонница исчезли, какъ по волшебству. Безконечно благодарна за это прекрасное средство. Искренно рекомендую его всѣмъ для пріобрѣтенія бодрости, свѣжести и хорошаго цвѣта лица». Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 GRANDS PRIX и 5 БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.**

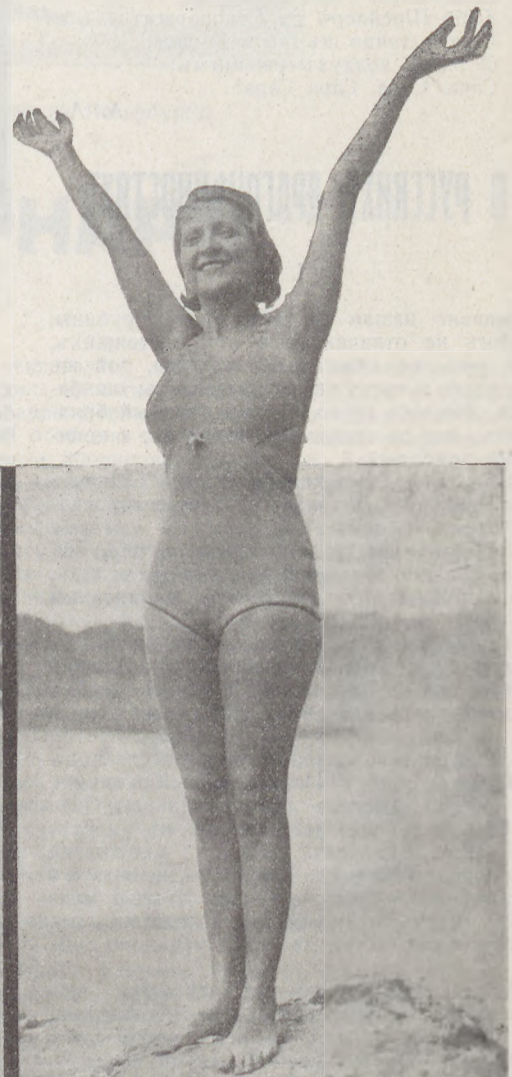
КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литер. «Леченіе болѣзней». Пишите: **Laboratoire E. «KALEFLUID». Leriche - Pharm. 66, Boulev. Exelmans, Paris (16)** Югославія: **Marcovitch, Негошева, 8 Belgrade**; Румынія: **M. Tatarskv. str. Isvor 43, Bucarest.** Польша: **Варшава, D-r Fr. Wenda. Vronia 80.**

З В Ъ З Д Ы и З в ъ з д о ч к и

«13 СЕСТЕРЪ - БЛИЗНЕЦОВЪ»
Группа американскихъ герльсъ, подобран-
ная съ большой тщательностью.

Внизу:
Фильмовая звѣзда Алиса Фьельдъ на пляжѣ
въ Биаррицѣ.

Справа:
«МИССЪ ДАНИЯ»
и
«МИССЪ ШВЕЦІЯ»
на Парижскихъ бульварахъ.

БРИГИТТА ХЕЛЬМЪ
Знаменитая фильмовая артистка на пляжѣ.

«МІАМИ - ГЕРЛСЪ» ВЪ БІАРРИЦѢ
«Міами-Герльсъ» и здѣсь не забываютъ фотографическаго объектива.

Наши дѣти въ эмиграціи

РУССКАЯ ШКОЛА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ВЪ ПРАГѢ

Въ центрѣ группы слѣва направо: о. Михайль, приватъ-доцентъ Г. С. Пушкаревъ, профессоръ И. И. Лаппо, о. Исаакій и руководительница школы М. А. Никашина.

Группа дѣтей Русскаго Сокола въ Новомъ Саду на сокольскомъ пикникѣ на берегу Дуная.

РУССКІЕ СОКОЛА ВЪ ЮГОСЛАВИИ

Группа гимнастовъ Русскаго Сокола въ Новомъ Саду готовится на берегу Дуная къ сокольскому слету въ Загребѣ.

Льерь Бенуа

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный

переводъ съ французскаго для «Ил. Россіи»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Альберта, находясь въ домѣ предварительнаго заключенія, посылаетъ своему защитнику тетрадь, въ которой рассказываетъ свою жизнь и исторію совершеннаго ею преступленія. Послѣ смерти мужа, котораго она не любила, она поселилась въ своемъ имѣніи, куда къ ней прѣзжаетъ ея дочь Камилла со своимъ женихомъ Францемъ. Постепенно Альберта замѣчаетъ, какъ она духовно перерождается. Одновременно мѣняется и ея физическій обликъ. Она начинаетъ слѣдить за собой и лучше одѣваться. Постепенно между нею и Францемъ возникаетъ чувство взаимнаго интереса. Камилла какъ будто догадывается объ этомъ, но ничѣмъ своихъ подозрѣній не обнаруживаетъ. Тѣмъ не менѣе день свадьбы назначается. Альберта приноситъ вѣсть объ этомъ Францу въ отсутствіи дочери, и это открываетъ возможность молодому человѣку дать волю своимъ чувствамъ. Францъ любя Альберту, въ самый рѣшительной формѣ высказываетъ противъ своего брака съ Камиллой. Однако, у влюбленныхъ нѣтъ силъ сломить упорство молодой дѣвушки. Свадьба назначается на болѣе ранній срокъ. Однако, за нѣсколько дней до свадьбы, Камилла дѣлается жертвой автомобильной катастрофы. И въ вечеръ этого трагическаго происшествія Альберта и Францъ отдаются чувствамъ, которыя ихъ связываютъ. Послѣ похоронъ Камиллы, Францъ остается жить въ усадьбѣ Альберты и между ними возникаетъ связь. Альберта была бы очень счастлива, если бы она не сознавала, что Камилла сдѣлалась жертвой не несчастнаго случая, а злого умысла Франца, который, повидимому, что-то испортилъ въ механизмѣ автомобиля. Проживъ нѣкоторое время въ деревнѣ, Альберта и Францъ переезжаютъ въ Парижъ, гдѣ Францъ становится во главѣ большого автомобильнаго дѣла. Его компаньонъ X. сперва относится къ Альбертѣ дружески, но затѣмъ все болѣе ея чуждается. Францъ также мало-по-малу охлаждаетъ къ ней.

14-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Прошла недѣля, въ теченіе которой мы ни разу не говорили объ обѣдѣ у X. Въ понедѣльникъ, за завтракомъ, я видѣла, что Францъ чѣмъ-то озабоченъ.

— О чемъ ты думаешь, Францъ?

— Я тебѣ скажу правду. У меня было очень острое объясненіе съ X. Онъ просилъ меня передать тебѣ свои глубочайшія извиненія. Онъ умолялъ меня повліять на тебя, чтобы ты прѣехала, но я отказалъ ему за тебя. Теперь я хочу спросить у тебя совѣта. Не лучше ли мнѣ поѣхать къ нему. Есть цѣлый рядъ соображеній... Какъ ты думаешь?

Я подавила вздохъ.

— Мнѣ кажется, я тебѣ уже говорила, что тебѣ слѣдуетъ поѣхать.

Вечеромъ я помогла ему одѣться. Онъ былъ веселъ, напѣвалъ пѣсенку. Я вышла на балконъ, когда онъ уходилъ. Въ первый разъ Францъ оставилъ меня одну.

Приблизительно въ это время на заводахъ произошла забастовка, принявшая очень серьезныя размѣры. Дирекціи пришлось вызывать войска.

Въ концѣ концовъ, заводы были закрыты на нѣсколько недѣль. Насколько X. былъ подавленъ этими событіями, настолько Францъ проявлялъ энергію, доходящую до жестокости, которая такъ странно уживалась въ немъ съ необыкновенной мягкостью. Рено съ восторгомъ рассказывалъ мнѣ, что одного взгляда Франца было достаточно, чтобы заставить замолчать наиболѣе рьяныхъ забастовщиковъ. Но съ возбужденной до послѣднихъ предѣловъ толпой въ 2.000 человѣкъ ничего нельзя было подѣлать. Послѣ закрытія заводовъ, акты саботажа не прекращались. Два ангара были подожжены. Анонимныя письма каждый день приносили угрозы, что такая же участь постигнетъ и другія постройки. Францъ заявилъ, что онъ поселится на заводѣ и не уйдетъ отсюда до тѣхъ поръ, пока все не успокоится. Онъ сдержалъ свое слово. Съ револьверомъ въ рукахъ, онъ днемъ и ночью обходилъ заводы, бросая туда, гдѣ что-нибудь показалось ему подозрительнымъ.

Я имъ восторгалась, и боялась за него. Я его любила! Могла ли я думать, что подъ влияніемъ этихъ неожиданныхъ обстоятельствъ онъ еще больше охладѣетъ ко мнѣ?

— Забастовка кончена, — сказала онъ мнѣ однажды. — Но есть вещи, которыя меня беспокоятъ. Угрожающія письма. До тѣхъ поръ, пока мы ихъ будемъ получать, я останусь на заводѣ. Конечно, тамъ есть сторожа, но, быть можетъ, ихъ самихъ надо сторожить. Не беспокойся за меня. Рѣшительному человѣку нечего бояться.

Я молчала, опустивъ голову.

Однажды ночью, я была разбужена телефоннымъ звонкомъ. Съ завода сообщили, что въ лѣвомъ крылѣ начался пожаръ и просили предупредить Франца. На другое утро, когда Францъ прѣехалъ домой, я рассказала ему, что произошло. Я дрожала, какъ будто я была виновата передъ нимъ.

— Во всемъ виноватъ сторожъ. Онъ спалъ. Проснувшись, онъ настолько потерялъ голову отъ страха, что даже не видѣлъ меня. Я самъ вызвалъ пожарныхъ. Ты видишь, насколько мое присутствіе тамъ необходимо.

Эта ложь, сказанная съ такой развязностью, казалась правдой. Я повторяю: Францъ не признаетъ своей вины передъ судомъ.

Вотъ во что постепенно превратилась моя жизнь. И если принять во вниманіе, что мнѣ было въ то время около пятидесяти лѣтъ, можно легко понять, что оставалось объяснить себѣ перемѣну ко мнѣ Франца вполнѣ естественными причинами. Но я не хотѣла считаться съ этими причинами. Я искала въ зеркалѣ оправданіе моей увѣренности въ своихъ силахъ. Боже съ какой тревогой я всматривалась въ мое изображеніе каждое утро. Едва проснувшись, я бѣжала къ окну, открывала ставни и брала зеркало. Бывали дни, когда этотъ утренній смотръ наполнялъ меня радостью и надеждой. Но бывали другіе, когда я должна была объяснить себѣ самой случайной усталостью неумолимые признаки увяданія.

Я была еще очень красива, гораздо красивѣе, чѣмъ до моей встрѣчи съ Францемъ. Мое тѣло приобрѣло изысканную линію, стиль, гибкость. Ласки, которыхъ оно не знало раньше, дали ему, какъ бы, сознаніе своей красоты. Но долго ли еще останутся незамѣтными, при свѣтѣ занимающейся зари, грозные признаки надвигающейся старости, вѣки, покрытыя тонкими лиловыми жилками, слегка опустившіяся углы рта.

Но если бы я замѣчала только это! Я чувствовала все чаще и чаще какое-то странное состояніе и я не могла понять, было ли это физическое недомоганіе, или результатъ моихъ нравственныхъ переживаній. Въ моей душѣ произошло раздвоеніе. Мнѣ казалось, будто какое-то пассивное, почти мертвое существо чувствовало, какъ имъ овладѣваетъ фурія. Все чаще и чаще со мной случались обмороки. Словно кровавая облака плыли между моими зрачками и вѣками. Приливы крови вызывали глухой шумъ въ ушахъ. Я вижу эти кровавыя облака, я слышу этотъ шумъ все чаще и чаще. Когда внезапный жаръ, смѣняемый смертельнымъ холодомъ, охватываетъ меня, я чувствую, что я не та.

Моя страсть къ Францу, моя ненависть къ нему превращаются въ нѣчто, граничащее съ безуміемъ.

Моя бѣдная, мертвая дѣвочка! Чтобы отомстить за тебя, нѣтъ надобности въ человѣческомъ судѣ.

XXIII.

Теперь я должна говорить о Сесиль.

Я уже упоминала, что, когда X. развелся со своей женой, она вернулась въ Америку. Въ это время Сесиль было десять лѣтъ. Съ тѣхъ поръ X. не видѣлъ ея и я знала о ней только изъ бесѣдъ съ нимъ. Разговоры о дочери вызывали въ X. такую грусть, что я всегда ихъ избѣгала. Когда онъ показывалъ мнѣ однажды фотографію дочери, я разрыдалась.

Въ то время, когда Жакъ приходилъ къ намъ, онъ довольно часто говорилъ о матери и сестрѣ. Сесиль ему писала и онъ иногда читалъ мнѣ ея письма. Въ нихъ проявлялся открытый и веселый характеръ американской дѣвушки, мало занимающейся умственными интересами. Она писала, что она счастлива, что всѣ съ нею милы, что Бостонъ прелестный городъ. У нея есть много поклонниковъ, которые прекрасно играютъ въ теннисъ, но она скучаетъ и ждетъ съ нетерпѣніемъ, когда ей минетъ 21 годъ и она сможетъ съ «Полковникомъ Брауномъ» (жесткошерстый фокс-терьеръ) прѣхать въ Парижъ. Вотъ, приблизительно, все, что интересовало Сесиль.

Вскорѣ произошла моя размолвка съ X., Жакъ пересталъ у насъ бывать и я не имѣла случая вспоминать о Сесиль. Я позабыла, что въ 1924 году она стала совершеннолѣтней. Я упустила изъ вида, что американская дѣвушка, даже если ея отецъ французъ, всегда приводитъ въ исполненіе задуманный ею планъ.

Совершенно случайно, просматривая газету, я увидѣла въ отдѣлѣ свѣтской хроники замѣтку, въ которой сообщалось о большомъ обѣдѣ, устроенномъ однимъ изъ друзей Франца. Среди приглашенныхъ былъ, конечно, Францъ. Онъ мнѣ сказалъ, что въ тотъ день онъ долженъ быть совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, но теперь его ложь не была для меня новостью. Пробѣгая дальше замѣтку, я прочла имена X. и его дочери.

Такъ я узнала, что Сесиль была въ Парижѣ. Мои глаза раскрылись. Въ одно мгновенье я поняла, что ея присутствіе, которое отъ меня такъ тщательно скрывали, было причиной охлажденія Франца. Быть можетъ, я бы примирилась съ этимъ, если бы я не знала ея истинной причины. Но та причина, которую я уз-

нала, возмутила все мое существо, вызвала во мнѣ бурю негодованія, которая привела къ известнымъ результатамъ. Съ поразительной интуиціей я возстановила все, что произошло за послѣдніе 6 мѣсяцевъ. Я вспомнила, что четвертое путешествіе Франца въ Америку совпало съ совершеннолѣтіемъ Сесиль и для меня стало яснымъ, что Х. поручилъ ему привезти его дочь. Быть можетъ, это и было цѣлью его путешествія. Всѣ стадіи заговора противъ меня были совершенно очевидны.

Въ тотъ день Францъ предупредилъ меня, что будетъ завтракать дома. Нѣсколько разъ мнѣ пришлось сдерживать свой гнѣвъ, но я ничего не дала замѣтить Францу.

Что ты думаешь сегодня дѣлать? — спросилъ Францъ, чтобы прервать молчаніе.

Я небрежно отвѣтила, глядя въ окно, въ которое хлесталъ крупными каплями дождь:

Что можно дѣлать въ такую погоду? Подумать, что на Югѣ сейчасъ навѣрное прекрасная погода. У меня даже есть желаніе провести пару мѣсяцевъ въ Магэлонѣ.

Онъ ничего не сказалъ, но по его взгляду я поняла, насколько мой отъѣздъ было бы ему пріятенъ.

Онъ ушелъ около двухъ часовъ. Съ каждымъ разомъ онъ уходилъ все раньше.

Я быстро одѣлась и вышла. Я позвала проѣзжавшее такси и дала шоферу адресъ: улица Св. Вильгельма.

На углу бульвара Сень-Жермэнъ я отпустила такси и направилась къ Высшей Школѣ Политическихъ Наукъ, которую посѣщала Жакъ.

Мнѣ не надо было спрашивать сторожа. На доскѣ было вывѣшено расписаніе, изъ котораго я узнала, что студенты второго курса, на которомъ былъ Жакъ, кончали занятія въ 4 часа. Я прошла по бульвару Сень-Жермэнъ, потомъ зашла въ маленькую кондитерскую, позади которой былъ чайный салонъ. Я вышла оттуда безъ десяти минутъ четыре. Открылась дверь и одинъ за другимъ студенты стали выходить на улицу. Вскорѣ я увидѣла Жака, Онъ шелъ съ двумя товарищами.

— Жакъ! —

Онъ вздрогнулъ и съ удивленіемъ посмотрѣлъ на меня. Я надѣла густую вуаль и онъ не узналъ меня.

— Жакъ, — повторила я.

— Это вы?

— Идемте, Жакъ, идемъ со мною.

Я быстро пошла впередъ. Мы сидѣли въ маленькой кондитерской. Я грустно улыбалась.

— Вы, вѣроятно, очень удивлены, — сказала я.

Я не видѣла его въ теченіе трехъ лѣтъ. Онъ тоже очень измѣнился.

— Да, немного.

Онъ говорилъ съ усиленіемъ. Онъ смотрѣлъ на меня такъ, что еще минута и мы бы оба разрыдались.

Я уже говорила, что я всячески старалась оказывать ему вниманіе, дать ему немного ласки, которой онъ такъ рано лишился. Это было тогда, когда въ теченіе трехъ лѣтъ, онъ проводилъ воскресные дни у насъ. Вечеромъ, когда онъ уходилъ отъ насъ, я чувствовала себя растроганной его взглядомъ, полнымъ нѣжной любви.

— Вы молчите, Жакъ! Вы не находите страннымъ, что видите меня здѣсь?

— Нѣтъ, сударыня.

— Сударыня? — повторила я, улыбаясь. — Развѣ три года тому назадъ вы не называли меня Альбертой? Или вы уже забыли?

— Нѣтъ, я не забылъ. Но три года тому назадъ я былъ ребенкомъ.

— А теперь?

А теперь я уже не ребенокъ. Доказательство...

Его голосъ сорвался.

— Доказательство? — спросила я.

— То, что я многое понялъ.

— Что вы поняли, Жакъ?

Я понялъ... Я понялъ, что онъ не хорошо поступилъ съ вами.

— Что вы хотите сказать? слабо спросила я.

— Вы знаете такъ же хорошо, какъ и я. Вѣдь, вы потому и пришли сюда, не правда-ли?

— Почему я пришла?

Конечно, не для того, чтобы меня видѣть.

Я была взволнована неожиданнымъ оборотомъ, который принялъ нашъ разговоръ, но я была ему рада, такъ какъ понимала всю пользу, которую я могла извлечь изъ него.

Я взяла его руку.

— Вы ошибаетесь, Жакъ. Я рада, вы слышите, очень рада васъ видѣть.

Онъ, казалось, не слышалъ моихъ словъ и продолжалъ смотрѣть на меня.

— Какъ вы хороши! — сказалъ онъ.

Въ это время кто-то вошелъ въ салонъ.

Уйдемъ отсюда, — рѣзко сказала я.

Въ старомъ такси, которое мы взяли, мы медленно ѣхали по Булонскому лѣсу. Голова Жака лежала на моемъ плечѣ. Онъ говорилъ отрывистыми фразами, но я его почти не слушала. Онъ сказалъ мнѣ все, что я угадала, что я предчувствовала, все, что я сама уже знала.

— Вы не должны сердиться на Сесиль. Она не плохая дѣвочка. Но ей почти ничего не сказали. Она думала, какъ я, что вы все знаете и что вы дали свое согласіе. Наконецъ...

— Что, наконецъ?

— Она его любитъ и теперь уже ничего нельзя сдѣлать.

Онъ произнесъ эту фразу съ страннымъ выраженіемъ ненависти въ голосѣ.

— А вы, вы попрежнему его любите?

— Жакъ, шептала я, Жакъ, не плачьте, вы еще совѣмъ дитя.

Я цѣловала его лобъ. Онъ неловко искалъ моихъ губъ и я слегка отталкивала его.

— Скажите, Жакъ, какова она. Сесиль? Она очень красива?

— Сестра? Да, говорятъ, что она красива. Почему вы спрашиваете? Ахъ, да, все изъ-за него.

— Не плачьте, мой милый мальчикъ, не плачьте.

Я глубоко вздохнула.

— Я отвезу васъ домой, Жакъ.

— Какъ хотите.

Когда мы были на углу улицы Цирка, на которой жили Х., Жакъ велѣлъ шоферу остановиться.

— Жакъ, ихъ свадьба уже назначена?

— Не знаю. Отецъ хотѣлъ бы, чтобы скорѣе. Онъ усталъ и хотѣлъ бы совершенно уйти отъ управления заводомъ.

— Я понимаю. Спасибо, Жакъ.

Онъ уже открылъ дверцу, чтобы выйти изъ автомобиля, какъ вдругъ рѣзко захлопнулъ ее и схватилъ меня въ объятія.

— Альберта, говорилъ онъ, рыдая. Альберта, мнѣ кажется, что мы никогда больше не увидимся!

Я была въ этомъ увѣрена.

XXIV.

На другой день Францъ предупредилъ меня по телефону, что онъ не придетъ къ завтраку. Въ такихъ случаяхъ, онъ, обыкновенно, заѣзжалъ на дачу между завтракомъ и обѣдомъ. Весь день я его прождала. Каждый звукъ заставлялъ меня вздрагивать. Наконецъ, къ шести часамъ, я вздохнула свободно. Было слишкомъ поздно, онъ уже не придетъ. Въ этотъ моментъ раздался звонокъ телефона. Это могъ быть только Францъ. Онъ звонилъ, чтобы предупредить меня, что онъ не придетъ обѣдать.

— Я страшно спѣшу, — говорилъ онъ. У насъ все благополучно?

— Приблизительно.

— Какъ, приблизительно? Что случилось? Твой голосъ какъ будто измѣнился.

— Францъ, мнѣ надо съ тобой поговорить.

— Я надѣюсь, ничего серьезнаго?

— Нѣтъ. Но все-таки.

— Это можно отложить на завтра?

— Я бы предпочла, чтобы это было сегодня.

— Видишь ли, у меня еще порядочно работы, потомъ я долженъ обѣдать гдѣ-то очень далеко, около набережной Рапэ. Ты представляешь себѣ!

— Францъ, пріѣзжай.

— Хорошо, хорошо, если такъ, я сейчасъ пріѣду.

Я слышала, какъ онъ нервнымъ движеніемъ повѣсилъ трубку.

Цѣлый годъ я предвидѣла то объясненіе, которое должно было сейчасъ произойти. Теперь этотъ моментъ наступилъ. Мнѣ оставалось всего нѣсколько минутъ, чтобы рѣшить, какъ я должна встрѣтить своего противника. Должна ли я умолять, или грозить, холодно и спокойно защищаться, или рыдать — я ничего не знала. Я погасила свѣтъ, чтобы мой тѣнь не была видна снаружи и вышла на балконъ. Шелъ мелкій дождь, но ночь была довольна свѣтлой. Я дрожала, какъ въ лихорадкѣ, мои зубы стучали.

Автомобиль остановился передъ воротами. Прежде, чѣмъ увидѣть Франца, я услышала его шаги по песку аллеи. Я быстро вошла въ комнату, закрыла окно и зажгла электричество.

— Ты спала? — спросилъ онъ, входя. — Я не видѣлъ свѣта.

— У меня болитъ голова. Я хотѣла немного отдохнуть.

Я не знаю, почему я это сказала. Изъ за близости съ нимъ, я привыкла лгать даже, когда это было совершенно бесполезно.

По лицу Франца было видно, что онъ встревоженъ и въ дурномъ настроеніи. Все же, тревога брала верхъ, такъ какъ онъ привезъ мнѣ цвѣты.

Я принялась размѣщать ихъ въ вазѣ. Это давало мнѣ возможность немного овладѣть собою. Но онъ видѣлъ, какъ дрожали мои руки и это усиливало тревогу.

— Ну, въ чемъ дѣло, — съ напускной развязностью спросилъ онъ.

— Въ чемъ дѣло, Францъ? Развѣ ты не догадываешься?

— Нисколько.

— Я тебѣ помогу. Позволь мнѣ задать тебѣ одинъ вопросъ, но ты долженъ дать мнѣ слово, что ты отвѣтишь.

— Что за таинственность. Ты начинаешь меня пугать.

— Не смѣйся, Францъ. Это очень серьезно и ты это знаешь. Итакъ — твое слово?

— Хорошо, даю тебѣ слово.

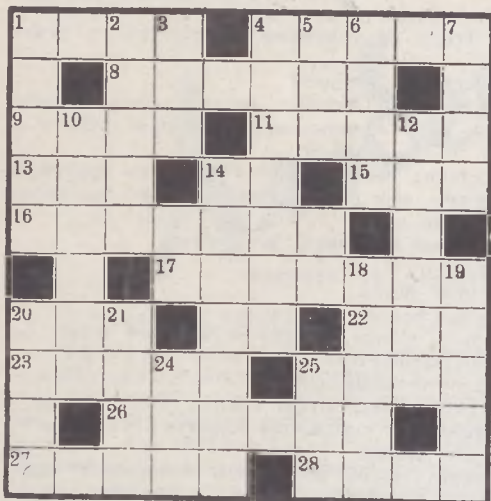
(Продолженіе слѣдуетъ)

Перев. съ французскаго Р. Л.—на.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 503

Горизонтально:

1. Мелодия. 4. Нарѣчіе. 8. Кровопротіє. 9. Англійскій автомобільна фирма. 11. Женское имя. 13. Сунь. 15. Рѣка въ Германіи. 16. Воспоминаніе. 17. Германскій поэтъ и философъ. 20. Междометіе. 28. Японскій дипломатъ. 23. Ритуальныя кушанія. 25. Чисть. 26. Не во время. 27. Судорога. 28. Мѣстоименіе женскаго рода.

Вертикально:

1. Орудіе передвиженія. 2. Смѣшеніе металловъ. 3. Повѣсть Гоголя. 4. Растеніе. 5. Ампула. 6. Арабскій поэтъ. 7. Писатель для юношества. 10. Повошеніе. 12. Религіозная секта. 14. Чванство. 18. Плодь. 19. Войсковая единица. 20. Видъ литературы. 21. Опасная болѣзнь, которая сама себя побѣждаетъ. 24. Большевицкое сокращеніе. 25. Начало счета на одномъ изъ европейскихъ языковъ.

РѢШЕНІЕ
ЗАДАЧИ № 502

ИЗЪ КНИГИ ПРИРОДЫ

КАКЪ ЛѢЧАТСЯ ЖИВОТНЫЯ.

Всѣ знаютъ, что кошки и собаки ѣдятъ травинки, куры глотаютъ камешки, рыбы проглатываютъ песокъ со дна акваріума. Все это разные способы лѣченія животныихъ. Средства, къ которымъ онѣ обыкновенно прибѣгаютъ, бываютъ очень просты.

Такъ, напримѣръ, при лихорадочномъ состояніи животныя не принимаютъ пищи, ложатся въ темное, прохладное мѣсто, пьютъ много воды, иногда даже ложатся въ воду, чувствуя, что все это можетъ принести имъ выздоровленіе.

Шимпанзе, напр., для того, чтобы остановить кровотеченіе изъ раны, покрываетъ ее известными листьями, содержащими дубильныя вещества, или же крѣпко зажимаетъ кровоточащее мѣсто рукою. Собаки лижутъ пораненныя мѣста или моютъ ихъ водою. Одинъ ученый наблюдалъ собаку, укушенную въ лѣвый глазъ гадюкой; она тотчасъ же побѣжала къ рѣкѣ, погрузила голову въ воду и такимъ образомъ излѣчила себя.

Интересное также наблюденіе удалось произвести надъ таксой, у которой болѣлъ

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
  2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
  3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такіа предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
  4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи.

451
Розыскивается **Борисъ Эдуардовичъ Леманъ**, б. офицеръ арміи Деникина. Москвитинъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.»

455
Розыскиваю есаула **Ксенигъ Евдокима Титовича**, ур. гор. Ейска, Кубнаской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc.

471
Лицъ знающихъ мѣстопребываніе семьи **Dramez** — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardy, Chaville (S. O.)

482
Лицъ, знающихъ мѣстопребываніе **Николая Башкирова**, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: **Mr. Koudriachoff Basile**, 11, cité de Pusy, Paris 17-e.

483
Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ **Владимира и Александра Михайловичей Колесничен-**

ко, прощ. напис. по адресу: Cap. Guerra 4939, 4 Reg. Etr. G. M-2 par Agadir militaire Aferni. Maroc Occidental.

Всѣхъ соотечествен. прошу переписки и присылки книгъ и журналовъ по тому же адресу.

484
ПАРИЖЪ Г. Х. — Русская барышня, 20 лѣтъ скучаетъ и хочетъ переп. съ интелл. мужч. Прошу присл. фотогр. карг.

478
УРОЖЕНКА КАВКАЗА, проживающая въ Латвіи, 29-лѣтняя барышня со средн. образ., желаетъ переписываться съ интеллиг. госп.; желат. не моложе 34 лѣтъ и прожив. въ Сѣв. Африкѣ.

477
ОДИНОКИИ. — Русскій 43 лѣтъ, материально и работой обеспечен., им. собств. дѣло, ищетъ переписки съ особой не старше 50 лѣтъ. Интеллиг. не обязательна.

470
СЕРЕЗНАЯ МОЛ. ДОМА симпатичн., хор. воспит., жел. переписыв. съ серьезн. цѣлью съ б. офиц., интеллигентн., пріятной наружн., имѣющ. опредѣл. служ. или шоф. такси.

480
Солидный, интеллигентн. господинъ, 50 л., жел. вступ. въ переписку съ русск. дамой, около 45 л., склонной къ сел.-хоз. труду и гот. въ ближ. время выѣхать въ Парагвай.

482
Дама изъ Прибалтики, несостоят., но симпатичн., образов., вдова, 36 л., не «модернь», съ 13-тилѣтнимъ сыномъ, жел. переписыв. съ серьезн. цѣлью съ одинок., интеллигент., чутк., трезвымъ господиномъ, любящ. семейн. уютъ.

482
Одинокій, православный, прожив. въ Парижѣ, очень хорошаго характера, 52 л. жел. войти въ переписку съ дамой, съ серьезн. цѣлью. Націон. безразлична.

482
Интеллигентн. русская средн. лѣтъ, любящая семейн. уютъ и дѣтей, хотѣла бы переписыв. съ интеллигент. соотечеств., имѣющимъ хотя бы небольшою, но постоянный заработокъ.

482
«АМЕКО» мол., интеллигентн. дама, один. жел. переписыв. съ серьезн. господ., жив. въ Австраліи, Канадѣ или въ др. стран.

482
ДАМА-ШАТЕНКА, прожив. въ одномъ изъ Европейскихъ государствъ, интеллигент., 30 лѣтъ (не французенка и не модернь), въ теченіе послѣдн. лѣтъ находящаяся на госуд. службѣ — желаетъ переписываться съ интеллигентн. господ., материально обезп., не моложе 35 лѣтъ, любящ. дѣтей и тих. семейн. жизнь. Отвѣчу на каждое серьезное письмо. Желательна краткая біографія. Тайна гарантирована.

483
Русскій парижанинъ, б. добровольч. офицеръ, представит., 32 л., хотѣлъ бы переписыв. съ русск. дѣвушк. для серьезн. цѣли, проживающей предпочтит. въ Польнѣ и хотя бы немного обезпеч.

484
Русская англичанка: 29 л., одинокая, симпатичная, серьезн., трудолюб. и хор. хозяйка, желала бы, путемъ переписки, познакомиться съ русскимъ лѣтъ 35-50. Желат. тих. права и любящаго сем. уютъ. Интеллигентность и материальн. полож. никакого знач. не имѣютъ.

484
Бывшій офицеръ 38 л., соверш. одинок. обезпеч. постоян. службой на зав., въ близк. Парижа, жел. вступ. въ переписку съ дѣвушк. или вдовой, думающ. о тих. семейн. жизни. Цѣль серьезн. Тайну переписки гарантирую.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянные кровати. При клинике круглые сутки находится врач. Консультация известных профессоров. Плата за содержание стационарных больных от 40 фр. в сутки. Прием рожениц. Тщательный уход. Полный комфорт. Рентгеновский кабинет. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсь общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Пріемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Пар. Ун.

Марія Ник. СОПРУНОВА

Д-ръ Мед.

Моск. Ун. Берд. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Пансіонъ Танагосъ

ДЗИНТАРИ, Эдинбургскій просп. № 11

РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЪ И ЛЪСА

Всѣ комнаты вновь отремонтированы.

Образцовая кухня.

Съ почтеніемъ

Латвія.

Евгенія Танагосъ

КНИЖНОЕ ДѢЛО

Ш. МИЛЬШТЕЙНЪ, Кишиневъ

(Румынія)

Ген. предст. «Иллюстрированной Россіи».

Всѣ новинки русск. книжнаго рынка

Книги довоенныхъ изданій.

Списки книгъ — по первому требованію
S. Milstein, Chisinau, str. Stefan cel Mare, 146.

УКРѢПЛЕНІЕ БЮСТА!!

Когда, вслѣдствіе родовъ, болѣзней, поху-
дѣнія или какихъ-либо другихъ причинъ,
женскій бюстъ становится дряблымъ, дѣ-
лайте утромъ и вечеромъ обмываніе раство-
ромъ нашего порошка «VENUS» въ про-
стой водѣ. Сопровождайте это также обмы-
ваніемъ бюста при помощи нашего укрѣп-
ляющаго средства **LOTION № 17**. Это
леченіе даетъ чудесные результаты, и ото-
всюду мы получаемъ по этому поводу мно-
гочислен. благодар. письма. Средства эти при-
мѣняются чрезвычайно просто безъ посто-
ронней помощи и требуютъ для этого все-
го нѣсколькихъ минутъ каждый день.

Цѣна полнаго леченія съ доставкой ле-
карствъ на домъ 60 фр.

Читательницамъ этого журнала мы дѣлаемъ
10% скидки при представленіи или присыл-
кѣ вырѣзки этого объявленія.

ПОЛНЫЙ УХОДЪ ЗА КРАСОТОЙ

(эстетическія операциі лица и тѣла черезъ нашихъ хирурговъ-специалистовъ.
Совѣты — бесплатно).

ОСОБЫЯ ЦѢНЫ ДЛЯ РУССКИХЪ ДАМЪ.

Пробный урокъ бесплатно

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, dép. 53, Paris.

Tél.: Anjou 37-90.

Требуйте бесплатно брошюру «Искусство Красоты».

Ставь во главѣ О-ва Nixe,
извѣстнаго своими первоклассными продуктами,
СЕРГІЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ

доводить до свѣдѣнія своихъ уважаемыхъ клиентокъ о перемѣнѣ адреса.

BATON ANTIRIDES — испытанное средство противъ морщинъ.

Внѣ конкуренціи — **Rouge à lèvres.**

Всѣ Produits de beauté высшаго качества.

21, Bd de Grenelle. Paris (15-e).

Tél.: Suffren 35-39.

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ

Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всѣми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться :
« La Russie Illustrée », 24, rue Clément-
Marot, VIIIe — наличными, чекомъ или поч-
товымъ мандатомъ, или вносомъ на нашъ
почтовый текущій счетъ № 671-81.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
вышлетъ агентъ отл. объявленій.

Новые двойные тиражи 1934 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

	Фр.
1 выигрыш	5.000.000
20 выигрышей по	1.000.000
40 выигрышей по	300.000
80 выигрышей по	100.000
400 выигрышей по	50.000
400 выигрышей по	25.000
4.000 выигрышей по	10.000
40.000 выигрышей по	1.000
400.000 выигрышей по	200

Кромѣ сего установлено 61 утѣшительныхъ выигрыша:

39 билетовъ того же номера, что выигравшій 5 миллионѣвъ, но всѣхъ остальныхъ 39 серий, **ВЫИГРЫВАЮТЪ** по 100.000 фр. каждый.

2 билета той же серии, что выигравшій 5 миллионѣвъ, но на одинъ № больше и на одинъ № меньше, **ВЫИГРЫВАЮТЪ** по 50.000 фр. каждый.

20 билетовъ, имѣющихъ тотъ же номеръ, что выигравшій по 1 миллиону, но другихъ 20-ти серий, **ВЫИГРЫВАЮТЪ** по 50.000 фр. (1 милл. выигрываетъ одинъ номеръ двадцати опредѣленныхъ серий, а остальные серии этого же номера — по 50.000).

ВСЕГО 445.002 БИЛЕТА ВЫИГРЫВАЮТЪ 240.000.000 франк.

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за 1.000 франковъ
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ	100 »
Участіе въ 1/4 »	25 »
1/10 »	10 »

За границу на пересылку, почтовые расходы и гербовыя марки взимаются отдѣльно по каждому заказу 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигрышей послѣ тиража помещаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА **CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.**

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е МЪ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «**LA RUSSIE ILLUSTREE**», 24, rue Clément Marot, Paris (8').